
Б.А. Хейфец

НОВЫЙ ЭТАП
ДЕОФШОРИЗАЦИИ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Москва
Институт экономики РАН
2022

Рецензенты:
член-корр. РАН М.Ю. Головин, д.э.н. И.В. Караева

Хейфец Б.А. Новый этап деофшоризации глобальной экономики и российские реалии: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2022. – 64 с.

ISBN 978-5-9940-0721-1

Аннотация. В докладе анализируется влияние принятого в октябре 2021 г. глобального минимального корпоративного налога (ГМКН) на развитие мировой экономики и политику деофшоризации. Дана авторская трактовка теоретической концепции ГМКН и показано ее принципиальное отличие от других концепций, нацеленных на регулирование только трансграничных финансовых операций (налог Тобина). Выделены этапы формирования международной политики деофшоризации, где четвертый этап обозначен как «Глобальная деофшоризация 4.0». Оцениваются результаты политики деофшоризации в России и ее перспективы в новой геополитической реальности, которая сложилась после 24 февраля 2022 г.

Ключевые слова: минимальный корпоративный налог, международная налоговая система, налог Тобина, офшорные финансовые сети, глобальная деофшоризация, цифровизация, специальные административные районы.

Классификация JEL: F23, F53, G38, H21, H25, H26.

Kheyfets B.A. New Stage of Deoffshorization of the Global Economy and Russian realities: Scientific report. – M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2022. – 64 p.

ISBN 978-5-9940-0721-1

Abstract. The Report considers impact on the world economy development and deoffshorization policy of the global corporate minimum tax (GCMT), agreed in October 2021. Theoretical concept in author's interpretation of GCMT is given and suggested fundamental difference from other concepts, which are aimed at regulating only cross-border financial transactions (Tobin tax). The new concept focuses on taxation of cross-border economic activity itself, which relates to the current level of global digitalization and allows multinational companies to earn significant income in foreign markets, without their physical presence there and avoid taxation in the original jurisdiction. Development stages of the international deoffshorization policy are highlighted in report, where the fourth stage is designated as "Global deoffshorization 4.0". The results of the deoffshorization policy in Russia and its prospects in the new geopolitical reality that has developed after February 24, 2022, are assessed.

Keywords: minimum corporate tax, international tax system, Tobin tax, offshore financial networks, global deoffshorization, digitalization, special administrative regions.

JEL Classification: F23, F53, G38, H21, H25, H26.

© Хейфец Б.А., 2022
© Институт экономики РАН, 2022
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Новая концепция глобального налогообложения	7
Глава II. Как минимальный налог связан с деофшоризацией	13
Глава III. Почему «глобальная деофшоризация 4.0»	18
Глава IV. Осуществима ли деофшоризация 4.0	26
Глава V. Положение России	32
1. Прежняя реальность	32
2. Новая нормальность?	45
Заключение	54
Литература/References	58
Об авторе	63

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного доклада является анализ коренных изменений в политике международного сообщества по противостоянию агрессивной минимизации налогообложения и отмыванию теневых капиталов с использованием офшорных финансовых сетей. Важнейшим рубежом в этом плане стало достижение большинством налоговых юрисдикций, существующих на нашей планете, договоренности о минимальном корпоративном налоге 15%¹. Эта фундаментальная реформа позволяет говорить о наступлении нового этапа деофшоризации глобальной экономики, который характеризуется изменением устаревших налоговых правил на нормы, соответствующие реалиям XXI-го века. В первую очередь в связи с современным уровнем глобализации экономической деятельности и возросшим влиянием на ее дальнейшее развитие цифровизации, обусловленной 4-й промышленной революцией.

Осмысление глобальных налоговых новаций предполагает и рассмотрение их влияния на стратегию деофшоризации России, которая в 2021 г. поддержала данную реформу. Для меня лично эта тема представляла особый интерес, так как я с 2008 г. внимательно слежу за российской офшоризацией и деофшоризацией, опубликовал ряд работ по данной проблематике, которые привлекли

1. OECD (2021) Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. 08 October. <https://www.oecd.org/tax/beps/statement-on-a-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2021.pdf>.

внимание научного сообщества и средств массовой информации. В то же время возросшая нестабильность глобальной экономики и ухудшение геополитического и геоэкономического положения России в последние годы постоянно вызвали значимые изменения в данной сфере, требующие научного анализа. Ситуация коренным образом поменялась после 24 февраля 2022 г., когда на Россию обрушилась невиданная ранее в мировой практике и продолжающаяся усиливаться лавина экономических и финансовых санкций, радикально изменившая условия для проведения политики деофшоризации. Это поставило новые задачи перед данным исследованием и обусловило выделение в V главе доклада двух подразделов «Прежняя реальность» и «Новая нормальность?», где анализируются произошедшие изменения.

Усиление внимания к налоговым вопросам и острое восприятие налоговой несправедливости отвечают новым запросам мирового сообщества в условиях усиления волатильности экономического развития, общего снижения доходов населения и серьезного углубления социального неравенства. Появилось немало радикальных предложений для решения данных проблем. Одно из них, например, это создание глобального реестра богатства, где были бы указаны конечные владельцы всех активов, и введение налога на богатство. По некоторым оценкам, налог в размере 2% на состояние свыше 50 млн долл. и 6% на состояние более 1 млрд долл. поможет в США собрать почти 3,6 трлн долл. в течение десяти лет. Его будут выплачивать 75 тыс. самых богатых семей, составляющих менее 0,1% населения страны². Минимальный корпоративный налог является важным шагом в развитии данного тренда.

Термин «деофшоризация» появился в экономической литературе в 2010-е годы. Я был одним из первых авторов, которые стали применять его для обозначения политики, направленной на борьбу с расширяющимся использованием офшоров для вывоза капитала из России, ухода от налогов и отмывания криминальных капиталов. Этот термин был использован в моей статье «Офшоризация *pop stop*», вышедшей в 2010 г. в парламентском журнале «Российская

2. Stiglitz J., Tucker T., Zucman G. (2020). The Starving State. Why Capitalism's Salvation Depends on Taxation // Foreign Affairs. January/February.

Федерация сегодня»³. В 2013 г. мной был опубликован научный доклад «Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы»⁴, ставший самой цитируемой в РИНЦ моей индивидуальной публикацией за все время научной карьеры. А некоторые рекомендации этого доклада, такие как пересмотр соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН) и перенос центра тяжести налогообложения доходов офшорных инвесторов в российскую юрисдикцию, начали реализовываться на практике только в 2020–2021 гг. В данном докладе также был высказан ряд новых рекомендаций по совершенствованию политики деофшоризации российской экономики в изменившихся условиях развития и сделаны некоторые научные выводы, касающиеся теоретических аспектов деофшоризации.

3. Хейфец Б.А. (2010). Офшоризация non stop // Российская Федерация сегодня. №10. С. 15.

4. Хейфец Б.А. (2013). Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Достигнутое в октябре 2021 г. 137 странами и территориями, дающими свыше 95% мирового ВВП, согласие о минимальном корпоративном налоге некоторыми экспертами было названо «революцией в глобальных правилах налогообложения» и «концом гонки уступок»⁵, так как оно стало важнейшим вкладом в развитие системы международного налогообложения. Данное коллективное решение создает базовые предпосылки для ограничения недобросовестной налоговой конкуренции юрисдикций, в которой активное участие принимают офшоры.

Согласованный международным сообществом план был назван Инклюзивной рамочной программой G20/OECD по BEPS (Inclusive Framework on BEPS) о коренном реформировании международных налоговых правил. Новый план является двухкомпонентным. Первый компонент (Pillar 1) связан с введением новых норм налогообложения для многонациональных компаний (МНК), исходя из их рыночной деятельности в конкретной юрисдикции и независимо от их физического присутствия там. Цель этих изменений — более справедливое налогообложение МНК и перераспределение их налоговых платежей.

Ожидается, что в результате реализации налоговых новаций уже на первом этапе права налогообложения на сумму свыше 125 млрд долл. прибыли будут перераспределены между различны-

5. The Economist (2021). Paradise lost Twilight of the tax haven. <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/06/01/twilight-of-the-tax-haven>.

ми юрисдикциями на рыночных условиях. При этом новая ставка в 15% позволит, по прогнозам ОЭСР, дополнительно получить около 150 млрд долл. глобальных налоговых поступлений в год⁶.

Это делает новую налоговую реформу самым большим изменением международных налоговых правил за последнее столетие. Ее реализация будет способствовать более справедливому распределению налоговых доходов, так как ожидается, что прирост поступлений развивающихся стран будет больше, чем у стран с более развитой экономикой, а эти дополнительные поступления будут играть большую роль в их общих доходах. Следует иметь в виду и синергию данных новаций, которую, как ожидается, даст стабилизация международной налоговой системы и выработка понятных правил игры для бизнеса и фискальных органов.

Глобальная минимальная налоговая ставка сначала будет применяться только к крупным МНК, чья годовая прибыль превышает 750 млн евро, а их глобальный оборот составляет больше 20 млрд евро. Еще одним ограничением для применения нового подхода к налогообложению является рентабельность МНК, которая должна быть не ниже 10%.

В случае успешной реализации данной реформы через 7 лет пороговое значение критерия годового оборота могут снизить до 10 млрд евро после проведения мониторинга применения новых правил⁷.

Второй компонент (Pillar 2) предлагает механизмы реализации первого компонента, прежде всего выравнивание эффективных налоговых ставок, как минимум, до 15% для конкретных МНК⁸. Для этого вводится базовое «Правило по борьбе с глобальным размыванием налоговой базы», которое было названо Планом GloBE. Представляется, что данное название глубоко символично и наиболее точно отражает суть происходящих изменений. Во-первых, оно обозначает глобальный характер новых налоговых правил.

-
6. OECD. (2021). Addressing the Tax Challenges arising from the Digitalization of the Economy. July. P. 11.
 7. OECD (2021), OECD Secretary-General Tax Report to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors – July www.oecd.org/tax/oecd-secretary-general-tax-report-g20-finance-ministers-july-2021.pdf.
 8. Эффективная налоговая ставка рассчитывается для каждой юрисдикции путем деления налогов, уплачиваемых МНК в юрисдикции, на их доходы.

Во-вторых, новое название подчеркивает его генетическую связь с Планом BEPS, хотя последний и не предусматривал введения подобного глобального налога. В дальнейшем данный термин в этом докладе будет использоваться для обозначения всего нового налогового плана.

Кроме того, Pillar 2 предусматривает использование реверсного налогообложения («Правило заниженных платежей»), когда юрисдикции, где получена прибыль, не использовали свое право на ее налогообложение, предоставленное Планом GloBE. Это подразумевает доплату налогов МНК в материнской юрисдикции с зачетом уплаченного более низкого налога (части налога). В декабре 2021 г. OECD опубликовала детальные разъяснения норм применения второго компонента, которые включают и требования к подаче информации.⁹

Таким образом, договоренности о минимальном корпоративном налоге должны стать переломным этапом формирования международной налоговой системы, что обусловлено качественно новым уровнем согласования национальной налоговой политики большинства государств мира и новыми подходами к налогообложению. Существующая международная система корпоративного налогообложения восходит к модели, разработанной в Лиге Наций после Первой мировой войны, которая предусматривала налогообложение компаний в юрисдикциях, где они производят продукцию и имеют штаб-квартиры¹⁰. Новая модель налогообложения отвечает современным условиям развития, когда глобализация и цифровизация породили новую реальность — обострение противоречия между экстерриториальным характером получения доходов и суверенным характером их налогообложения в условиях замедления темпов экономического роста, падения государственных доходов и усиления социального неравенства.

9. OECD (2021). Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two). Inclusive Framework on BEPS. Paris, 14 December. <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-theeconomy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two.htm>.

10. Djankov S. (2021). How do companies avoid paying international taxes? <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/how-do-companies-avoid-paying-international-taxes>.

По оценкам экспертов, в 2021 г. 10% самых богатых граждан США владели около 71% всего имущества домохозяйств, во Франции эта доля составляла 60%, в Польше – 62%, в Китае – до 68%, Казахстане – 59%, Канаде – 58, Финляндии – 56%, а в России – 74%. Если же взять группу в 1% самых богатых граждан, то их доля в общем богатстве домохозяйств составляла 35% в США, 31% – в Китае, 30% – в Польше, 29% – в Казахстане, 27% – во Франции, 19% – в Финляндии и 48% – в России¹¹.

В прошлом выдвигались интересные идеи по введению международных налогов. Одной из самых известных была идея о налоге на краткосрочные валютные операции, которую выдвинул в 1970-е годы Джеймс Тобин. Замечу, что в это время начинался период бурного развития финансовой глобализации и связанной с ней офшоризации мировой экономики¹². Такой согласованный на международном уровне общий налог, названный в дальнейшем налогом Тобина, мог бы сдерживать спекулятивные потоки горячих денег, перемещающихся между различными финансовыми рынками в поисках высоких краткосрочных процентных ставок, и не касался бы долгосрочных инвестиций. Данный унифицированный налог, по мнению Тобина, взимался бы каждым правительством в своей юрисдикции и уплачивался бы в МВФ или Всемирный банк. Например, британское правительство было бы ответственно за уплату налога по всем трансграничным валютным операциям банков и брокеров, расположенных в Лондоне, даже если в них не использовался фунт стерлингов¹³. Этот налог, размер которого мог бы составлять до 1,0% с каждой транзакции, так и не был применен.

Можно выделить несколько причин, почему это не произошло. Идея Тобина требовала консенсуса большого количества стран, участвующих в подобных транзакциях, но встретила негативную реакцию таких мощных акторов мирового финансового рынка, как США и Великобритания. Этот налог недостаточно четко

11. WID, world (2022). World Inequality Database. https://wid.world/world/#shweal_p99p100_z/WO;RU;FR;US/last/eu/k/p/yearly/s/false/14.2735/60/curve/false/country.

12. См.: Хейфец Б.А. (2008). Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика.

13. Tobin J.A. (1978). Proposal for Monetary Reform // Eastern Economic Journal. Vol. 4. Issue 3-4. Pp. 153–159.

определял объекты налогообложения и был направлен на регулирование только трансграничных финансовых операций спекулятивного характера. Его администрирование зависело исключительно от национальных органов, хотя дополнительные налоговые доходы должны были поступать в международные организации. При этом не был определен механизм их дальнейшего использования. Кроме того, не была обоснована реальная экономическая эффективность применения подобного налога.

Тем не менее попытки введения налога на трансграничные финансовые операции, подобного налогу Тобина, предпринимались в Евросоюзе. В 2011 г. 11 из 17 стран еврозоны договорились обложить налогом финансовые транзакции, которые осуществляют инкорпорированные в их юрисдикции банки, биржи, инвестиционные фонды, страховые компании и хедж-фонды. Предполагалось, что размер этого налога (Financial Transaction Tax) составит 0,1% на операции с акциями и облигациями и 0,01% – на финансовые деривативы. Как ожидалось, этот налог должен был принести до 30–35 млрд евро дополнительных налогов ежегодно, или 0,4–0,5% от ВВП принявших его стран¹⁴. Показательно, что новый закон не поддержали многие государства ЕС, так как он, по их мнению, противоречил принципам свободного перемещения капиталов и услуг на общем финансовом рынке.

Налоги на некоторые трансграничные финансовые операции в индивидуальном порядке ввели не только европейские, но и отдельные страны Азии, Африки, Северной и Южной Америки. Это Бельгия, Венгрия, Германия, Финляндия, Франция, Ирландия, Италия, Мальта, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Швейцария, Турция, Великобритания, США, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Панама, Перу, Коста-Рика, Китай, Республика Корея, Филиппины, Малайзия, Индия, Пакистан, Таиланд, Кения, Габон, Нигерия, Эфиопия и некоторые другие государства.

Размер подавляющего большинства таких налогов колеблется в пределах от 0,001% до 1,5% и существенно различается по объектам налогообложения. Так, Швейцария взимает гербовый

14. ЕС (2013). Taxation of the financial sector. https://ec.europa.eu/taxation_customs/financial-transaction-tax_en.

сбор в размере 0,15–0,30% при передаче акций и облигаций с участием швейцарского дилера по ценным бумагам. Франция облагает налогом сделки с акциями по ставке 0,3%, а активную торговлю ценными бумагами – 0,01%. На Мальте существует гербовый сбор в размере 2% при передаче рыночных ценных бумаг, таких как любые акции, долговые обязательства, облигации или доли в любой компании. В Перу взимается налог на трансграничные финансовые операции со счетами в перуанских банках по ставке 0,005%¹⁵.

Концепция мирового минимального корпоративного налога принципиально отличается от такой мировой практики и самой идеи Тобина, нацеленной на регулирование только *трансграничных финансовых операций*. Новая концепция ориентирована на налогообложение самой *трансграничной экономической деятельности* на современном этапе глобализации в условиях цифровой революции. Такой подход позволяет создать фундаментальные предпосылки для увеличения бюджетных поступлений, а также для укрепления финансовой стабильности и более эффективной борьбы с налоговыми уклонистами.

15. *Dowd Ch.* (2020). Financial Transactions Taxes Around the World. 21 September. Report/. <https://cepr.net/report/financial-transactions-taxes-around-the-world/>; Asen E. (2021) Financial Transaction Taxes in Europe. 4 February. <https://taxfoundation.org/financial-transaction-taxes-europe-2021>.

КАК МИНИМАЛЬНЫЙ НАЛОГ СВЯЗАН С ДЕОФШОРИЗАЦИЕЙ

План GLOBE непосредственно связан с юрисдикциями, которые по традиции называются офшорами (налоговым раем, налоговыми гаванями, офшорными финансовыми центрами и т. п.). Однако «офшор» – объединительный термин, который может употребляться для означения страны, части страны, юрисдикции, отдельной компании и даже конкретной ситуации. Во многих случаях под офшором понимается схема налоговой оптимизации, где могут быть завязаны несколько юрисдикций и взаимозависимых компаний (офшорные финансовые сети), прокси-структуры, различные фонды и трастовые механизмы владения активами¹⁶. Это делает реальный офшорный мир практически безграничным, сложным и многообразным.

Главное противоречие развития офшорного мира (офшоризации) заключается в суверенном характере корпоративной и налоговой политики, позволяющем вводить очень привлекательные условия для зарубежных инвестиций, с одной стороны, и потребностями международного сообщества в справедливых с точки зрения добросовестных налогоплательщиков правилах налогообложения доходов, с другой.

Данное противоречие значительно обострилось на фоне мировых экономических кризисов последних 15 лет, падения темпов экономического роста и уменьшения реальных доходов населения, а также обострившихся долговых и бюджетных проблем. В новых условиях мировое сообщество пытается ограничить дея-

16. См.: Хейфец Б. (2009). Офшорные финансовые сети российского бизнеса // Вопросы экономики. №1. С. 52–67.

тельность офшоров, усилить контроль за выводом прибыли и налогов из стран — невольных доноров офшоров. Иными словами, речь идет об активизации политики деофшоризации в глобальном масштабе (*глобальной деофшоризации*), так как предыдущая практика показала, что деофшоризация в национальных рамках (*национальная деофшоризация*) или даже в рамках региональных межгосударственных образований (*региональная деофшоризация*) не дает желаемых результатов.

Соглашение о минимальном корпоративном налоге является важнейшим шагом в глобальной деофшоризации, так как в результате его реализации именно офшоры могут потерять часть своих преимуществ для регистрации МНК. В первую очередь это может коснуться тех офшоров, где налоговые ставки либо обнулены, либо составляют менее 15%.

Анализ показывает, что офшоры в XXI в. во многом способствовали снижению налоговых ставок в отдельных государствах и в мировой экономике в целом, в том числе корпоративного налога (рис. 1).

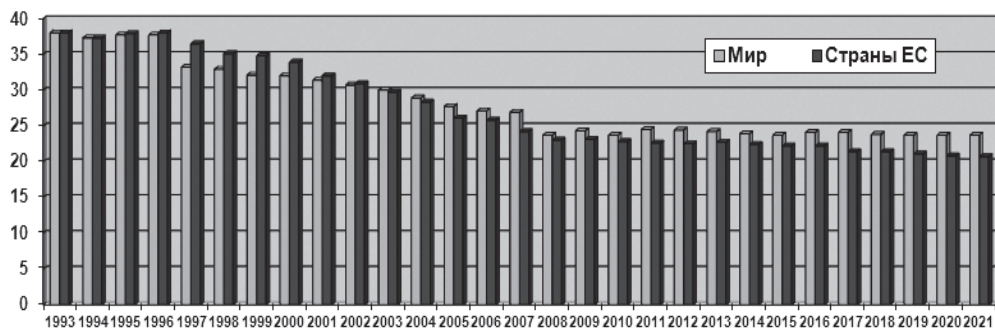

Рис. 1. Динамика средней ставки корпоративного налога на прибыль в 1993—2021 гг., %

Источники: составлено автором на основании данных: KPMG (2007). Corporate and Indirect Tax Rate Survey. www.kpmg.com; KPMG (2011). Corporate and Indirect Tax Rate Survey. www.kpmg.com; KPMG (2021). Corporate tax rates table, 2020. <https://home.kpmg/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/corporate-tax-rates-table.html>.

В 1980 г. средняя ставка корпоративного налога в мире достигала 40,1%, а в 2021 г. она была 23,7% при расчете по 177 юрисдикциям. То есть снижение за 40 лет составило 16,4 процентных

пункта, или 41%¹⁷. Максимальное снижение корпоративного налога наблюдалось в начале 2000-х годов, при этом оно происходило быстрее в развитых странах — основных донорах офшоров. Но после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. наметилась стабилизация средних ставок, а в отдельные годы отмечалось их повышение.

Согласно данным ОЭСР по 111 юрисдикциям, в 2021 г. в 13 юрисдикциях не было корпоративного налогового режима. 4 юрисдикции (Барбадос, Венгрия, Черногория и Узбекистан) имели ставку корпоративного налога менее 10% и 14 юрисдикций — от 10% до 15% (табл. 1).

Таблица 1. Минимальные установленные законом ставки корпоративного налога менее 15% в 2021 г.

Юрисдикция	Размер ставки, %	Юрисдикция	Размер ставки, %
Ангилья, Багамы, Бахрейн, Белиз, Бермуды, БВО, Кайманы, Гернси, Джерси, ОАЭ, Остров Мэн, Терк и Кайкос, Вануату	0,0	Андорра, Босния и Герцеговина, Болгария, Гибралтар, Кыргызстан, Северная Македония, Парагвай, Катар	10,0
Барбадос	5,5	Макао, Молдавия	12,0
Узбекистан	7,5	Ирландия, Кипр, Лихтенштейн,	12,5
Венгрия, Черногория	9,0	Швейцария	14,93

Источник: составлено автором на основании данных: OECD (2021). Statutory Corporate Income Tax Rates. https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_CIT.

Ставки корпоративного налога в 15% в 2021 г. установили 10 юрисдикций: Албания, Грузия, Канада, Кувейт, Литва, Маврикий, Оман, Территории Палестины, Сербия, Тунис.

При этом стабильно снижается доля стран с высокой ставкой корпоративного налога (рис. 2). С 2000 г. их доля уменьшилась с 63 до 16% в 2021 г.

С точки зрения оценки роли офшоров интересен рейтинг корпоративных налоговых гаваней (The Corporate Tax Haven Index) TJN, ранжирующий юрисдикции (в 2021 г. их было 70), которые наиболее активно помогают МНК недоплачивать корпоративный

17. Asen E. (2021). The Decline of Corporate Tax Rates since 1980. Tax Foundation. <https://taxfoundation.org/publications/corporate-tax-rates-around-the-world/#Trends>.

подоходный налог. При составлении рейтинга учитывались не только налоговые ставки, но и анализировалось состояние их налоговой и финансовой системы, а также давалась экспертная оценка вклада каждой юрисдикции в уклонение от уплаты корпоративных налогов (табл. 2).

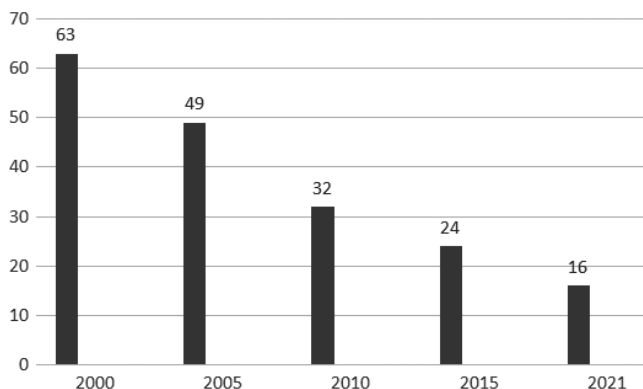

Рис. 2. Доля юрисдикций со ставками корпоративного налога 30% и выше, %

Источник: составлено автором на основании данных: OCDE (2021). Corporate Tax Statistics. Third Edition P. 13. www.oecd.org/tax/tax-policy/corporate-taxstatistics-database.htm.

Таблица 2. Топ 20 самых популярных у МНК юрисдикций, используемых для минимизации налогообложения, 2021

Юрисдикция	Вклад в уклонение от уплаты корпоративных налогов в мире, %	Юрисдикция	Вклад в уклонение от уплаты корпоративных налогов в мире, %
1. БВО	6,4	11. Ирландия	3,4
2. Кайманы	6,0	12. Багамы	3,3
3. Бермуды	5,7	13. Великобритания	3,1
4. Нидерланды	5,5	14. Кипр	3,1
5. Швейцария	5,1	15. Маврикий	2,3
6. Люксембург	4,1	16. Бельгия	2,2
7. Гонконг	4,1	17. Гэрнси	2,2
8. Джерси	3,9	18. Франция	2,1
9. Сингапур	3,9	19. Китай	2,0
10. ОАЭ	3,8	20. Остров Мэн	1,9

Источник: TJN (2021). Corporate Tax Haven Index – 2021 Results. <https://cthi.taxjustice.net/en>.

Как видно из таблицы, подавляющее большинство из представленных в ней 20 юрисдикций составляют классические офшоры или наиболее часто используемые в офшорных схемах спарринг-офшорные юрисдикции. По оценкам TJN, в 2021 г. 55% от общего объема недоплаченных налогов в 2021 г., или 268 млрд долл., пришлось на офшоры и такие спарринг-офшорные юрисдикции, как Великобритания, Нидерланды, Люксембург и Швейцария¹⁸.

Договоренности о минимальном корпоративном налоге как раз направлены на прекращение «гонки уступок» путем снижения налоговых ставок вслед за офшорами другими юрисдикциями. Введение минимальной налоговой ставки и постепенное расширение сфер ее применения, наряду с усилением общественного давления на офшоры в целом, должно изменить отношение бизнеса к использованию офшорных финансовых схем в его налоговом планировании.

18. TJN (2021). The State of Tax Justice 2021 Report. P. 8.

ПОЧЕМУ «ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕОФШОРИЗАЦИЯ 4.0»

Современный этап деофшоризации можно назвать «глобальная деофшоризация 4.0». Это обусловлено двумя основными причинами.

Первая причина состоит в том, что термин «Глобальная деофшоризация 4.0» связан с развитием цифровизации экономики, которая вызвана четвертой промышленной революцией («Индустрией 4.0»).

В современных условиях становится все более очевидной необходимость переосмысливания глобальной реальности, когда значительная часть экономической деятельности становится виртуальной. Цифровизация и глобализация подорвали основные правила, которые регулировали налогообложение прибыли международного бизнеса в прошлом.

Во-первых, МНК стали получать значительную часть своих доходов на иностранных рынках, не платя при этом адекватных налогов. Это связано со сложившимися традициями налогообложения, согласно которым налог уплачивается в юрисдикции физического присутствия и получения прибыли по правилам, устанавливаемым этой самой юрисдикцией. В современном же мире МНК могут осуществлять крупномасштабную деятельность без своего физического присутствия там. В данной связи получают распространение так называемые «стратегии облегченных активов», не связанные с крупными иностранными инвестициями в материальные активы, но приносящие высокие доходы.

Во-вторых, во многих юрисдикциях, в том числе у офшорных, возникли правила собирания налогов только от внутренней деятельности МНК, предполагающие налогообложение их зарубежных доходов по месту получения прибыли.

В-третьих, появились новые виды экономической деятельности, прежде всего в сфере услуг, а также значительно выросли нематериальные активы, такие как бренды, патенты, лицензии, авторские права, которые легко перемещаются в цифровом пространстве между юрисдикциями, выбирая безналоговые и низконалоговые гавани. Например, по данным финансовой отчетности ФРС США, за последние полвека доля интеллектуальной собственности в нефинансовых корпоративных активах США увеличилась более чем вдвое¹⁹.

Существующий порядок налогообложения обусловил, с одной стороны, обострение налоговой конкуренции юрисдикций, а с другой – вызвал усиление бегства капиталов и рост объемов уклонения от уплаты налогов.

«Цифровая опасность» для сбора налогов привела к одобрению отдельными странами небольших по своим размерам налогов на цифровые услуги (digital service tax – DST) на национальном уровне. Такие налоги введены во Франции, Испании, Италии, Чехии, Венгрии, Малайзии, Таиланде, Узбекистане, Казахстане, Украине и некоторых других странах. Однако не вызывает сомнений, что эффективность односторонних действий значительно ниже, чем коллективных правил Плана GloBE.

ОЭСР оценивает потери от налоговых уклонений в сумму от 100 до 240 млрд долл. в год, или от 4–10% мировых поступлений от налога на прибыль корпораций²⁰. Более высокие оценки потерь от использования схем агрессивного налогового планирования дают эксперты TJN. В 2021 г. они оценили их в размере 483 млрд долл., из которых потери от трансграничного перемещения корпоративных налогов составили 312 млрд долл., а уклонения частных лиц, скрывающих в офшорах незадекларированные активы и доходы, – в 171 млрд долл. Хотя потери высоко- и среднеразвитых стран

19. Auerbach A. (2021). The Taxation of Business Income in the Global Economy. <https://www.nber.org/reporter/2021number3/taxation-business-income-global-economy>.

20. OECD. (2021). Addressing the Tax Challenges arising from the Digitalisation of the Economy. July. P. 9.

составили 443 млрд долл., а потери слаборазвитых стран — 40 млрд долл.²¹, менее развитые страны испытывают большие трудности от таких потерь, так как их бюджеты сильнее зависят от поступления корпоративных подоходных налогов. Следует отметить, что годом ранее (2020 г.) глобальные налоговые потери, по оценкам TJN, были ниже — 427 млрд долл., а потери от недоплаты корпоративных налогов — 245 млрд долл.²²

Вторая причина — это четвертый этап коллективной борьбы международного сообщества с уклонением от уплаты налогов. По моему мнению, можно выделить следующие этапы формирования политики глобальной деофшоризации.

Первый этап: конец 1980-х годов — сентябрь 2001 г.

На этом этапе у международного сообщества начало формироваться понимание нарастающей угрозы экономической и социальной опасности использования офшоров для ухода от налогов как с легальных, так и криминальных доходов.

1990 г. — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ (FATF, The Financial Action Task Force), которая была создана в 1989 г. по инициативе ОЭСР, разработала свои первые 40 рекомендаций по борьбе с отмыванием преступных доходов.

1996 г. — G7 и ОЭСР активно заинтересовались проблемой деофшоризации, провозгласив ее в качестве приоритетной в своей деятельности.

1998 г. — опубликован доклад ОЭСР «Вредоносная налоговая конкуренция»²³, где были сформулированы критерии для определения того, какая налоговая практика является «вредоносной», а также методы борьбы с ней. ОЭСР постепенно становится лидером среди международных организаций в разработке и проведении глобальной антиофшорной политики.

2000 г. — доклад ОЭСР, который содержал «черный список» не сотрудничающих стран и вредных для налоговой конкурен-

21. TJN (2021). The State of Tax Justice 2021. Report. November. P. 8.

22. TJN (2020). The State of Tax Justice 2020 Report: Tax Justice in the time of COVID-19. November. P. 4.

23. OECD (1998). Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue.

ции налоговых режимов²⁴. В него вошли 37 юрисдикций и 47 преференциальных налоговых режимов.

1999 г. (апрель) — по решению министров финансов и глав центральных банков стран G7. был создан Форум финансовой стабильности (ФФС), который в 2000 г. опубликовал доклад об офшорных финансовых центрах, выделивший три группы таких юрисдикций на основании надежности надзора за финансовыми операциями и уровня участия в международном сотрудничестве в интересах стабильности мировой финансовой системы²⁵.

Офшорная проблематика не избежала внимания ведущих международных организаций. ООН опубликовала в 1998 г. доклад «Финансовые гавани, банковская тайна и отмывание преступных доходов», где впервые выдвигалась идея наряду с «черными списками» составить «белый список» авторитетных офшорных центров с высокими стандартами контроля за трансграничными финансовыми потоками²⁶. МВФ в 2000 г. выпустил доклад «Офшорные финансовые центры: роль МВФ»²⁷.

1999 г. — Комиссия европейских сообществ (КЕС) создала Европейскую организацию против мошенничества (European Anti-Fraud Office — OLAF), расследующую мошенничество с бюджетом ЕС, коррупцию и серьезные проступки в европейских учреждениях.

Второй этап: сентябрь 2001 г. — конец 2008 г.

2001 г. (октябрь) — после терактов в США был принят известный антитеррористический закон — Патриотический акт США (USA Patriotic Act), который обязывал все финансовые учреждения принять комплексные меры, препятствующие отмыванию денег. Были внесены изменения в закон о борьбе с отмыванием преступных доходов (Money Laundering Control Act) в части обязательности информирования госструктур о проведенных крупных финансовых операций. Американским банкам были запрещены корреспондентские отношения с «банками-«пустышками» (shell

24. OECD (2000). Towards Global Tax Co-operation. Progress in Identifying Harmful Tax Practices.

25. FSF (2000). Financial Stability Forum Releases Grouping of Offshore Financial Centers to Assist in Setting Priorities for Assessment. https://www.fsb.org/wp-content/uploads/pr_000526.pdf.

26. ООН (1998). Финансовые гавани, банковская тайна и отмывание денег. Нью-Йорк.

27. IMF (2000). OFCs: the Role of the IMF. IMF, 2000. June 23 <http://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/role.htm>.

banks), не имеющими офиса ни в одной стране. Под давлением США многие популярные офшорные юрисдикции согласились предоставлять американским властям финансовую информацию. Группа противодействия финансовым преступлениям (FinCEN) в составе Казначейства США стала публиковать список «подозрительных» офшорных юрисдикций.

2001–2007 гг. – ОЭСР активизировала свою деятельность по разработке международных стандартов налоговой прозрачности и обеспечению выполнения обязательств на глобальном уровне, начав регулярно публиковать доклады о вредоносной налоговой практике²⁸.

2001 г. – усиление антиофшорной политики ЕС, где были инициированы расследования против 8 из 11 выявленных офшорных схем.

2005 г. (июль) – вступила в силу Директива ЕС о налогообложении сбережений (EU Saving Tax Directive). Она ввела две системы контроля за налогообложением депозитов и банковских счетов («обмен информацией» и «удержание налога»), которые поколебали традиционный принцип банковской тайны.

2003–2004 гг. – ФАТФ уточнила прежние рекомендации и добавила 9 новых рекомендаций по борьбе с отмыванием денег.

2003 г. (март) – создание неформальной общественной организации Tax Justice Network (TJN), куда вошли аналитики и активисты, разделяющие озабоченность по поводу уклонения от уплаты налогов, недобросовестной налоговой конкуренции с использованием налоговых убежищ.

Третий этап: конец 2008 г. – июль 2021 г.

2008–2009 гг. глобальный финансово-экономический кризис, во время которого резко активизировалась антиофшорная политика G20 и ОЭСР, выступивших против сохранения банковской тайны, способствующей использованию офшоров для ухода от налогов и отмыванию нелегальных капиталов.

2009 г. – ОЭСР учредила Глобальный форум по прозрачности и обмену информацией для целей налогообложения. Изменение подхода к оценке офшоров – публикация 2 апреля

28. См.: The OECD's Project on Harmful Tax Practices за соответствующие годы.

2009 г. «черного» (4), «серого» (38) и «белого» (40) списков юрисдикций с точки зрения их готовности к международному финансовому сотрудничеству.

2009 г. – ФФС был расширен за счет присоединения к нему развивающихся стран и преобразован в Совет финансовой стабильности

2010 г. – принятие Конгрессом США Закона о налоговой отчетности по зарубежным счетам (Foreign Account Tax Compliance Act – FATCA), который обязал иностранные финансовые институты передавать информацию в американскую Службу внутренних доходов о движении средств американских налогоплательщиков. Законом предусматривались санкции в случае уклонения от предоставления таких сведений – от штрафа в 30% на движение средств с их счетов в банках США до закрытия таких счетов.

2013 г. (сентябрь) – саммит G20 в Санкт-Петербурге принял решение о разработке плана глобального сотрудничества по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения – Base erosion and profit shifting (BEPS), который стал первым знаковым обновлением международных налоговых правил. Важнейшей целью Плана BEPS являлось отражение прибыли и ее налогообложение по месту осуществления соответствующей экономической деятельности.

2014 г. (июль) – принятие Единого стандарта отчетности (Common Reporting Standard – CRS), который должен использоваться для автоматического обмена налоговой и финансовой информацией. Важнейшей особенностью CRS является жесткое требование раскрытия бенефициаров таких ранее не видимых для налоговиков структур, как трасты и фонды, что позволяет получать более достоверную информацию о налоговых уклонистах.

2015 г. (октябрь) – одобрение пакета мер Плана BEPS по 15 главным направлениям, призванным повысить согласованность международных налоговых правил и обеспечить более прозрачную налоговую среду. Они стали базовой платформой для формирования и проведения политики глобальной деофшоризации. В дальнейшем в рамках этих 15 направлений продолжалась разработка конкретных соглашений и практических рекомендаций по реализации задач Плана BEPS.

2016 г. (июнь) – образование Инклюзивной структуры по BEPS (Inclusive Framework on BEPS), которая позволяет заинтересованным странам и юрисдикциям работать с членами ОЭСР и G20 по вопросам, связанным с BEPS. В его работе на начало 2022 г. участвовали 141 юрисдикция.

2016 г. (27 января) – подписано Многостороннее соглашение компетентных органов об обмене отчетами о финансовой информации между странами (The Multilateral Competent Authority Agreement on the Exchange of Country-by-Country Reports).

2016 г. (декабрь) – введена в действие Многосторонняя конвенция о применении мер, связанных с налоговыми соглашениями («Многосторонний инструмент» – Multilateral Competent Authority Agreement on the exchange of country-by-country reports – MLI). MLI предполагает серьезные изменения действующей системы международных СИДН, которые часто используются для «двойного неналогообложения».

2017 г. – начал осуществляться международный обмен финансовой информацией по стандартам CRS. По состоянию на декабрь 2021 г., активировано более 4500 двусторонних обменных отношений²⁹.

2011–2021 гг. – принятие новых антиофшорных правил на национальном и региональном уровнях, в том числе шестого пакета поправок к Директиве ЕС по административному сотрудничеству (Directive on Administrative Cooperation – DAC). В ее рамках был принят ряд пионерных решений по региональной деофшоризации, в том числе DAC – 6 (май 2018 г.), предусматривающей раскрытие данных для всех членов Евросоюза как о реализованных, так и планируемых трансграничных операциях с признаками агрессивной налоговой минимизации. Это правило касается не только налогоплательщиков, но и всех посреднических структур (консультантов, аудиторов, банков, страховых компаний, провайдеров трастовых услуг); DAC – 7 (1 декабря 2020 г.), которая ввела правило автоматического обмена информацией о доходах, полученных продавцами на цифровых платформах, независимо от того,

29. OECD (2021). The automatic exchange of CRS information. <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships>.

находится ли платформа в ЕС или за его пределами; разработана DAC – 8, предусматривающая усиление контроля за налогообложением криптоактивов.

2011–2021 гг. – усиление глобального общественного давления на деофшоризацию. Масштабные утечки налоговой информации, опубликованные в Интернете и СМИ: 2013 г. (апрель) – Offshoreleaks (260 Гбайт); 2016 г. (Panama Papers (2,4 Тбайт); 2017 г. – Paradise Papers (1,4 Тбайт); 2021 г. (февраль) – OpenLux; 2021 г. (октябрь) – Pandora Papers (2,9 Тбайт)³⁰.

Четвертый этап начинается с октября 2021 г., когда был одобрен двухкомпонентный план ОЭРС по масштабной реформе международных налоговых правил.

30. Хейфец Б.А. (2022)/ Глобальная деофшоризация 4.0 // Вестник Института экономики РАН. №2.

ОСУЩЕСТВИМА ЛИ ДЕОФШОРИЗАЦИЯ 4.0

Хотя большинство из участвовавших в переговорах по Плану GloBE стран сразу поддержали его, уже на начальной стадии нашлись государства, которые взяли паузу. Это Нигерия, Ирландия, Венгрия, Кения, Шри-Ланка, Эстония и Барбадос. Так, Министерство финансов Ирландии, высказалось, что если предложения вступят в силу в нынешней форме, то начиная с 2025 г. Ирландия недополучит дохода на сумму более 2 млрд евро³¹. И только в октябре часть из них присоединились к Плану GloBE, но Кения. Нигерия и Шри-Ланка пока воздержались от этого.

К соглашению присоединились многие юрисдикции, которые традиционно используются в различных схемах минимизации налогообложения. При этом можно предположить, что некоторые юрисдикции согласились формально поддержать данную инициативу, чтобы тщательно оценить ее и в дальнейшем предпринять реальные действия или отказаться от этого.

Большинство офшорных юрисдикций не хотят выпасть из формирующейся на современном этапе системы глобального управления в налоговой сфере. Тем более, что минимальный корпоративный налог — не единственная их привлекательность для МНК. Они предоставляют немало других налоговых льгот и благоприятных условий для инвесторов, например по налогу на доходы

31. RTE. (2021). Is Ireland about to lose over €2 billion a year in tax revenue? <https://www.rte.ie/brainstorm/2021/0608/1226824-ireland-g7-15-percent-corporate-tax-rate-2-billion-loss>.

физических лиц, имущественным налогам, таможенным пошлинам, арендным платежам и т. п. С. Дьянков считает, что одним из таких сохраняющихся преимуществ офшоров могут быть налоговые льготы на исследования и разработки, которыми МНК уже пользуются для смягчения своих налоговых обязательств³².

Несмотря на широкий международный консенсус? имеется несколько десятков юрисдикций, которые не одобрили налоговых новаций. Поэтому можно предположить, что конкуренция за инвестиции не только не прекратится, но и станет острее и потребует более изощренных стратегий.

Главным рычагом реализации новых международных правил остаются национальные органы налогового администрирования. В таких условиях особое значение приобретает укрепление международного сотрудничества, прежде всего в сфере автоматического обмена налоговой информацией. В 2021 г. в этом обмене участвовали 106 юрисдикций³³, т. е. существенно меньше, чем сторонников Плана GloBE. При этом реальная картина обмена финансовой информацией намного сложнее. Максимальное количество партнеров по обмену у лидеров было на уровне 75–80. В глобальном обмене не участвует США, которые используют в подобных целях свое законодательство (FATCA) и налог со сниженной ставкой на глобальные нематериальные активы (Global Intangible Low-Taxed Income).

Новые правила налогообложения на первом этапе будут иметь достаточно ограниченное применение и коснутся примерно 100 крупных компаний. Важно отметить, что некоторые технологические гиганты, такие как Facebook и Amazon, не имеют прибыльности 10%, и поэтому на них, согласно правилам Pillar 1, могут не распространяться новые нормы налогообложения³⁴.

Вводимый налоговый механизм остается непрозрачным, его применение будет сложно контролировать. Важнейшим усло-

32. *Djankov S.* (2021). How do companies avoid paying international taxes? <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/how-do-companies-avoid-paying-international-taxes>.

33. OECD (2022). Exchanges of information under the AEOI Standard (as of 12 May 2022) <https://www.oecd.org/tax/transparency/documents/AEOI-exchanges.pdf>.

34. *Герсон И.* (2021). Глобальный корпоративный налог: Риторика или реальность? 16 июля. <https://www.gherson.com/ru/global-corporation-tax-G7>.

вием является адаптация новых правил национальным законодательством всех поддерживающих данные новации стран, которые должны принять новые законы. Таковую адаптацию намечалось осуществить всего за 1 год — 2022 г. А здесь, учитывая большое количество участников, весьма вероятны серьезные проблемы как в институциональных решениях, так и в правоприменительной практике. Плюс, конечно, тот шок, который испытывает мировая экономика и международные отношения в связи с украинскими событиями 2022 г.

Надо иметь в виду и исключения из новых правил международного налогообложения. В частности, План GloBE допускает поэтапный период, когда компании смогут исключать из налоговых расчетов сумму совокупного дохода, эквивалентную 10% фонда заработной платы и 8% материальных активов. Разрешенный уровень будет постепенно снижаться в течение 10 лет, пока не достигнет минимальной отметки в 5% от фонда заработной платы и 5% от материальных активов. Данный компромисс, по мнению некоторых экспертов, был необходим, чтобы заставить Китай поддержать сделку³⁵.

Имеются и другие ограничения для реализации новых правил налогообложения в зависимости от доходов МНК в конкретной юрисдикции, где они работают. Так, новые правила будут действовать, если МНК получает прибыль более 1 млн евро, а для небольших юрисдикций с ВВП менее 40 млрд евро — более 250 тыс. евро.

Разночтения в оценке этих и других показателей, связанных с реализацией нового механизма налогообложения, приведут к возникновению многочисленных споров и арбитражных разбирательств между МНК и юрисдикциями их налогового резидентства.

Очень важно и то, что новое соглашение пока не затрагивает добывающую промышленность, финансовые услуги, международные перевозки и некоторые другие сферы, где существуют значимые различия в налогообложении доходов между юрисдикциями их получения и юрисдикциями регистрации МНК. Кроме того, новые налоговые правила не распространяются на государ-

35. O'Leary N. (2021). Minimum corporation tax rate will not abolish competition, EU says. 22 December. <https://www.irishtimes.com/business/economy/minimum-corporation-tax-rate-will-not-abolish-competition-eu-says-1.4762047>.

ственные, международные и некоммерческие организации, пенсионные и инвестиционные фонды, входящие в структуры МНК³⁶.

Есть другие нюансы, которые необходимо принимать во внимание при оценке реального уровня корпоративного налогообложения, так как имеются существенные различия между налоговыми системами отдельных юрисдикций. Это касается, например, правила налоговой амортизации, а также различных надбавок и отчислений, влияющих на общий уровень корпоративного налогообложения. Например, в Венгрии действует местный налог на бизнес, что означает более высокую фискальную нагрузку на корпоративные доходы. В некоторых юрисдикциях существуют льготные налоговые режимы с более низкими ставками для определенных групп компаний, видов экономической деятельности и территориальных анклавов (например, специальные экономические зоны).

Могут быть и специальные договоренности между МНК и властями принимающих их инвестиции государств, предоставляющими дополнительные налоговые льготы. Так, компания Apple, проявив не меньшую изобретательность, чем при внедрении технологических инноваций, несколько лет платила в Ирландии налоги по минимальной годовой ставке размером в 0,005%³⁷.

По оценкам экспертов американского Казначейства, доля прибыли американских МНК, которую они фактически выплачивают в виде федерального подоходного налога, составляла всего 7,8 %. В результате эти компании являются самыми прибыльными в мире, а Соединенные Штаты собирают меньше корпоративных налогов, чем практически любая развитая экономика в ОЭСР³⁸. Не случайно, что США первоначально предлагали минимальную международную ставку в размере 21%. Сами США собираются повысить свою минимальную корпоративную ставку до 28% с установленной с 1 января 2018 г. ставки в 21%, заменившей действовавшую до этого 24 года ставку в 35%.

36. EU (2021). Minimum corporate taxation. https://ec.europa.eu/taxation_customs/taxation-1/minimum-corporate-taxation_en.

37. Stiglitz J., Tucker T., Zucman G. (2020). The Starving State. Why Capitalism's Salvation Depends on Taxation // Foreign Affairs. January/February.

38. U.S. Department of the Treasury (2021). The Made in America Tax Plan. 23 April. P. 1, 9. https://home.treasury.gov/system/files/136/MadeInAmericaTaxPlan_Report.pdf.

Еще одним негативным моментом введения новых налоговых правил являются дополнительные расходы у МНК, которые могут повлиять на стратегии их зарубежной экспансии. Как отмечает Г. Хафбауэр, только налоговые юристы и бухгалтеры могут найти удовольствие в этом дивном новом мире. Реформа приведет к гораздо большей налоговой путанице, чем установленный международный принцип физического присутствия, который хорошо служил международной торговле в прошлом столетии. Страны, которые хотят облагать налогом потребление — косвенная цель цифровых налогов, — должны вместо этого точно настроить свои системы налога на добавленную стоимость, не усложняя свои и без того сложные системы корпоративного налогообложения³⁹.

Необходимо адаптировать новые правила и законы по налогообложению цифровых услуг. Так, в Италии с 1 января 2020 г. были введены налоги на цифровые услуги, которые распространяются на зарубежные и национальные компании, чьи доходы (отдельно или суммарно с другими компаниями группы) составляют более 750 млн евро и выручка за оказанные цифровые услуги в Италии — более 5,5 млн евро. Похожие критерии у введенного в 2020 г. в Испании цифрового налога — объем общей выручки более 750 млн евро и выручка в стране — более 3 млн евро, а ставка налога составляет 3%. Во Франции цифровой налог в 3% распространяется на выручку крупных технологических компаний, получаемую во французской юрисдикции, если она составляет более 25 млн евро. В Великобритании налог на цифровые услуги начал действовать с 1 апреля 2021 г. Он распространяется на такие технологические корпорации, как Amazon, Google и Facebook, и составляет 2% от прибыли, полученной от британских пользователей социальных сетей, поисковых служб и торговых онлайн-платформ⁴⁰. С 1 января 2022 г. Казахстан установил самый высокий из имеющихся в мире цифровых налогов, обязав зарубежные интернет-компании уплачивать

39. Hufbauer G. (2021). Dangers lurking in the OECD tax proposals. Columbia FDI Perspectives Perspectives on topical foreign direct investment issues No. 303. April 19.

40. Скрынникова А. (2021). Зарубежные компании обяжут платить цифровой налог в России // Forbes. 8 июня. <https://www.forbes.ru/tehnologii/431465-zarubezhnye-kompanii-obyazhut-platit-cifrovoy-nalog-v-rossii>.

НДС в размере 12% на их товары и услуги, реализуемые в казахстанской юрисдикции.

Все участники Плана GloBE, которые уже ввели или собираются ввести такие налоги, обязались отменить или отложить их применение. Но не факт, что это удастся реализовать на практике ввиду возможной задержки во введении глобального минимального налога, который затронет далеко не все цифровые компании.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

1. Прежняя реальность

Новации в международном налоговом законодательстве непосредственно касались и России, которая с самого начала присоединилась к новой налоговой реформе. Дело в том, что сохраняется достаточно высокая зависимость России от деятельности компаний (российских и иностранных), работающих в ее юрисдикции и использующих схемы агрессивной минимизации налогообложения. Хотя, по оценкам TJN, Россия в 2019 г. теряла от налоговых уклонений в год более 5100 млн долл., что немного по международным меркам (всего 1,2% от мирового итога), но основная часть этих потерь (92%) приходится на МНК – 4702 млн долл.⁴¹

Реальным отражением офшорной зависимости российской экономики является остающаяся высокой доля низконалоговых юрисдикций в привлеченных из-за рубежа и направленных за рубеж из России прямых иностранных инвестиций (ПИИ). При этом на Кипр приходилось в 2020 г. более 50% таких ПИИ (рис. 3). Такая же ситуация в целом сохранилась и в 2021 г.

Суммарно на представленные на рис. 3 юрисдикции приходится 68,2% накопленных входящих и 75,0% накопленных исходящих ПИИ. Близость этих долей получилась потому, что офшоры и спарринг-офшоры использовались для «налоговой очистки» по пониженным ставкам капиталов и их возврату в российскую юрисдикцию в новом статусе – в виде кредитов или ПИИ (round tripping capital). Общий же объем зарубежных ПИИ России хотя и уменьшился с 407,3 млрд долл. в 2019 г. до 381,1 млрд долл. в 2020 г., но был выше объема зарубежных ПИИ в 2014 г. – 333,0 млрд долл. (рис. 4), а в 2021 г. снова стал расти – 399,3 млрд долл.

41. TJN (2020). The State of /Tax Justice 2020: Tax Justice in the time of COVID-19. November. P. 71.

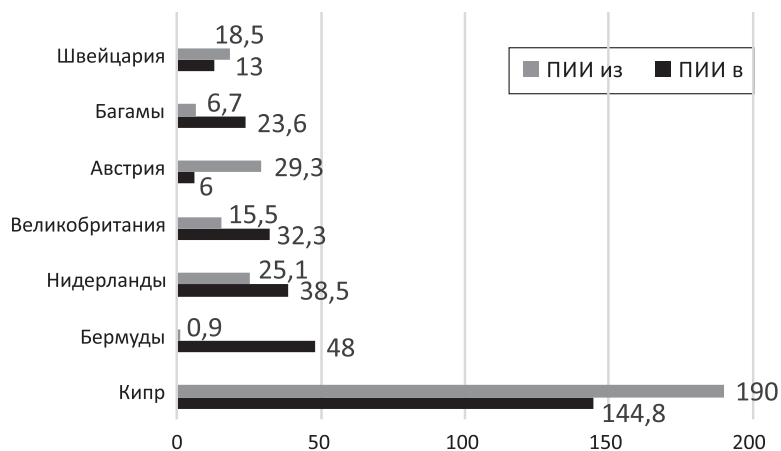

Рис. 3. Накопленные ПИИ в России и из России по некоторым юрисдикциям на 1 января 2021 г., млрд долл.

Источник: Банк России (2022). Статистика внешнего сектора. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Свнешний.

Рис. 4. Динамика ПИИ из России и в Россию в 2001–2021 гг., млрд долл.

Источники: UNCTAD (2021). World Investment Report за соответствующие годы. www.unctad.org; Банк России (2022). Статистика внешнего сектора. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Свнешний.

Многие эксперты отмечают, что офшорные прямые инвестиции, поступающие в Россию, часто не связаны с хозяйственно-экономическими процессами.⁴² Не случайно, что, по оценкам экспертов МВФ, Россия являлась страной-лидером в мире по привлечению денег российского происхождения от зарубежных «компаний-пустышек» — 57,9% (2017 г.) от общего объема входящих иностранных инвестиций и занимала 5 место по доле инвестиций в иностранные «фантомные корпорации» (50,9% в 2017 г.)⁴³.

Офшорная зависимость проявляется и в структуре портфельных инвестиций российских инвесторов, накопленных за рубежом. На классические офшоры и связанные с ними спарринг-офшорные юрисдикции приходится более 60% этих портфельных инвестиций (рис. 5).

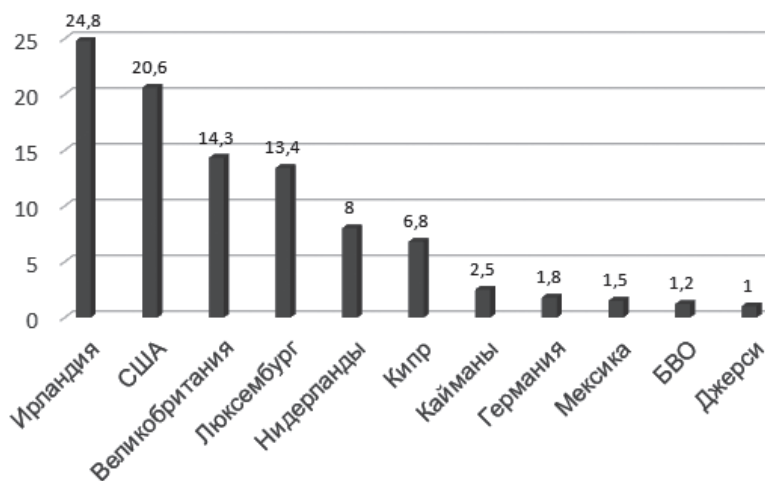

Рис. 5. Накопленные за рубежом портфельные инвестиции из России, на 1 октября 2021 г., млрд долл. 44

Источник: Банк России (2022). Статистика внешнего сектора. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Свнешний.

42. Гурова И.П. (2020). Офшорные инвестиции в российской экономике // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 122–132.
43. Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. (2019). What Is Real and What Is Not in the Global FDI Network? // IMF Working Paper. No. 19/274. P. 41.
44. В связи с прекращением публикации данных о страновой направленности инвестиций приводятся доступные на май 2022 г. данные за 3 квартала 2021 г.

Если сравнить используемые Россией низконалоговые юрисдикции с рейтингом корпоративных налоговых гаваней TJN, о котором говорилось выше, то окажется, что главная «офшорная гавань» страны – Кипр занимает в данном рейтинге только 14 место, его опережают Бермуды, Нидерланды, Швейцария – соответственно с 3 по 5 места, Багамы – 12 место и Великобритания – 13 место⁴⁵.

Несмотря на определенные успехи в политике деофшоризации, у России сохраняется высокий объем вывоза частных капиталов (рис. 6).

Рис. 6. Чистый вывоз (+)/ввоз (-) капитала и объем неклассифицированных (сомнительных)⁴⁶ операций у России, млрд долл., конец года
 Источник: Банк России (2022). Статистика внешнего сектора. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Свнешний.

Отток капитала происходит по разным каналам: осуществление зарубежных прямых и портфельных инвестиций, вывод капитала на счета в зарубежные банки, приобретение иностранной недвижимости, покупка валюты, выплаты по кредитам и облигаци-

45. TJN (2021). Corporate Tax Haven Index – 2021 Results. <https://cthi.taxjustice.net/en>.

46. С 2019 г. Банк России в статистике платежного баланса вместо термина «сомнительные операции» стал использовать термин «неклассифицированные операции». В 2022 г. стал использоваться также термин «подозрительные операции».

ям нерезидентам, выдача кредитов иностранным компаниям и т. д. При этом необходимо учитывать, во-первых, что приведенные на рисунке данные касаются *чистого* оттока капитала, т. е. разницы между реальным экспортом капитала, который, естественно, больше, и его импортом. Во-вторых, существует вывоз капитала государственными институтами.

Чистый вывоз капитала из России частным сектором в 2021 г. вырос до 72 млрд долл. с 50,4 млрд долл. годом ранее. Это произошло в основном за счет приобретения иностранных активов прочими секторами преимущественно в форме прямых инвестиций (30,7 млрд долл., или 42%) и через вложения в иностранные ценные бумаги резидентами (более 9 млрд долл., или 13%). Главной причиной роста ПИИ за рубеж, по оценке Банка России, стало реинвестирование доходов иностранных дочерних компаний, а также увеличение вложений в капитал связанных зарубежных корпораций. Чистый отток средств нерезидентов из ОФЗ и евробондов за тот же год составил 3,2 млрд долл. против притока 3,9 млрд долл. в 2020 г.⁴⁷

О структуре вывода денежных средств за рубеж косвенно можно судить по структуре неклассифицированных операций банковского сектора, где доминируют операции по финансированию импорта товаров (рис. 7). Хотя их объем, по оценке Банка России, в последние 7 лет резко уменьшился и стал незначительным.

За последние 10 лет Россия предприняла ряд серьезных шагов по деофшоризации своей экономики на национальном уровне и подписала несколько крупных международных соглашений. Важнейшим из них стало присоединение России к Плану BEPS, что повлекло за собой ряд стратегических изменений в политике деофшоризации. Среди них необходимо отметить начало автоматического обмена налоговой информацией и пересмотр СИДН, на основании которых строятся легальные схемы агрессивной минимизации налогообложения.

47. Банк России (2021). Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval.

Рис. 7. Структура вывоза денежных средств за рубеж (подозрительные операции) в банковском секторе, 2021 г., %

Источник: Банк России (2022). Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2021.

В 2018 г. Россия начала автоматический обмен финансовой информацией по единому стандарту CRS. Обмен в 2021 г. осуществлялся только с 65% всех участников, присоединившихся к международному соглашению AEOI Standard (рис. 8). Ряд юрисдикций (Великобритания, Мэн, Гернси, Джерси, Литва, Грузия, Таиланд) в 2019 г. отказались от обмена информацией с Россией.

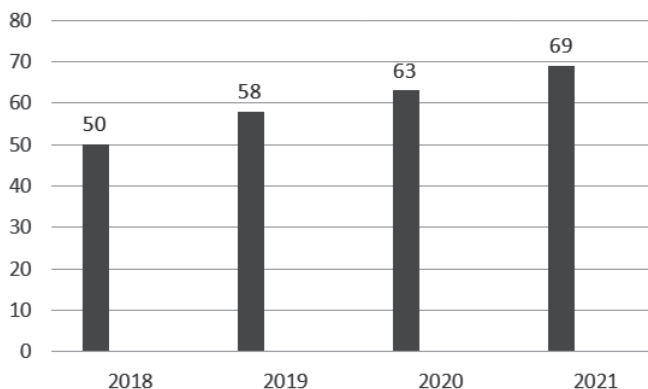

Рис. 8. Число стран, с которыми Россия обменивалась налоговой информацией

Источник: OECD (2021). Exchanges of information under the AEOI Standard (as of 1 December 2021). <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/commitment-and-monitoring-process>.

По информации, озвученной в январе 2021 г. на Гайдаровском форуме, россияне имели около 700 тыс. зарубежных счетов, на которых хранилось более 13 трлн руб. (свыше 175 млрд долл. по курсу на начало 2021 г.)⁴⁸. Эта сумма касается только 70 юрисдикций, участвовавших в обмене финансовой информацией. В частности, не учитывались средства на счетах в таких не участвовавших в обмене государствах, как Великобритания и США, на которые приходится до 15% всех трансграничных переводов денежных средств в страны дальнего зарубежья, составивших в 2021 г. 31,1 млрд долл. (рис. 9).

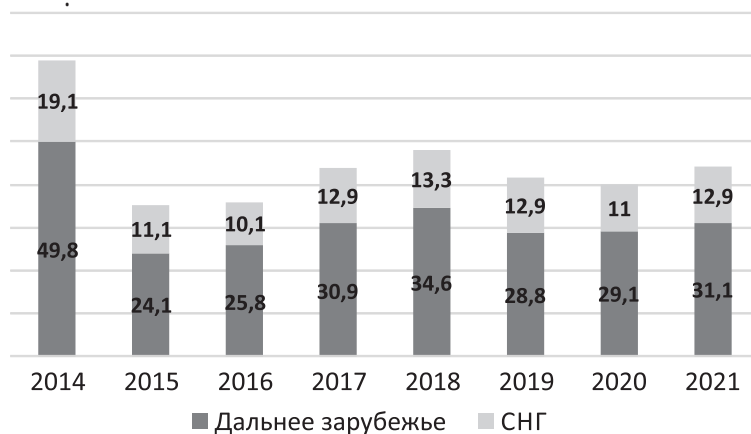

Рис. 9. Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) из России, млрд долл.

Источник: Банк России (2022). Статистика внешнего сектора. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#highlight=статистика%7Свнешнего%7Ссектора%7Свнешний.

Замечу также, что данные по денежным переводам существенно контрастируют с итогами компании по амнистии капитала 2018 г., когда было подано около 19 тыс. деклараций на общую сумму около 35 млрд евро. В нее вошли не только денежные средства в банках, но и имущество за рубежом⁴⁹.

48. Интерфакс (2021). У россиян оказалось 700 тысяч счетов за рубежом на 13 трлн рублей. 14 января. <https://www.interfax.ru/russia/745175>.

49. Ястребова С. (2019). Бизнесмены амнистировали активы на 35 млрд евро // Ведомости. 11 ноября.

По данным Всемирной базы неравенства (World Inequality Database), в 2021 г. в России насчитывалось около 20 тыс. человек (0,02% взрослого населения) с состоянием более 10 млн евро и около 50 тыс. человек (0,05% взрослого населения) с состоянием свыше 5 млн евро. От половины до двух третей активов этих лиц хранилось в офшорах⁵⁰.

Можно также отметить некоторые другие меры в российской политике деофшоризации, которые связаны как с общими трендами глобальной деофшоризации, так и со спецификой российских условий.

1. Внесение в Налоговый кодекс РФ серьезных новаций по трансфертному ценообразованию и усиление борьбы с фирмами-однодневками, активно используемыми для перевода теневых финансов за рубеж.

2. Введение в действие с 1 января 2015 г. законодательства о контролируемых иностранных компаниях (КИК) и контролируемых лицах.

3. Деофшоризация госзакупок путем внесения в 2015 г. в закон о контрактной системе (ФЗ-44) запрета на участие в торгах зарегистрированных в офшорах компаний, и в 2021 г. — новых ограничений для «дочек» офшорных компаний;

4. Проведение амнистий капитала в 2015 г., 2018 г. и 2019 г.

5. Создание двух специальных административных районов (САР) для передислокации российского бизнеса из офшоров.

Так, за 2017–2019 гг. число зарегистрированных юридических лиц с признаками «однодневки» снизилось в 14 раз — с 1,5 млн до 120 тыс., а объем сомнительных операций с их участием сократился более чем в 5 раз — с 4,6 трлн руб. до 905 млрд руб.⁵¹

В 2020 г. начался пересмотр СИДН в соответствии с обязательствами России, присоединившейся к конвенции МЛІ, разработанной в рамках Плана BEPS. Были достигнуты договоренности

50. Neef T., Nicolaides P., Chancel L., Piketty T., Zucman G. (2022). Effective sanctions against oligarchs and the role of a European Asset Registry 16 March. https://www.taxobservatory.eu/wp-content/uploads/2022/05/Note_Effective-sanctions-against-oligarcs-and-the-role-of-a-European-asset-Registry_EU-Tax_-WIL_March-2022.pdf.

51. Росфинмониторинг (2019). Директор Росфинмониторинга рассказал сенаторам о реализации концепции развития национальной системы противодействия отмыванию доходов. 11 декабря. <https://www.fedspfm.ru/releases/4270>.

о пересмотре таких соглашений с 34 странами (всего у России более 80 СИДН), из которых с 27 странами СИДН с 1 января 2021 г. изменились полностью автоматически, а еще с 7 странами СИДН изменились частично⁵². В «ручном режиме» были пересмотрены СИДН с такими важными для российской деофшоризации юрисдикциями, как Кипр, Люксембург, Мальта. Основные изменения в новых СИДН связаны с отменой льгот по налогообложению дивидендов, ставки по которым составят 15%, в то время как прежде основная часть налогов (более 70%) выплачивалась по ставкам 5% и менее. Также с 0 до 20% повышались ставки по налогам на другие пассивные доходы (проценты по кредитам, роялти), переводимые из России зарубежным бенефициарам. Это должно привести к получению дополнительных налоговых доходов в российской юрисдикции.

Особо необходимо выделить САР, начавшие действовать с 2018 г. на острове Октябрьский в Калининградской области и о. Русский в Приморском крае. В САР предусмотрены серьезные налоговые и другие льготы, в ряде случаев превосходящие режимы классических офшорных юрисдикций. Не случайно, что САР стали называться «русскими офшорами» и рассматривались как альтернатива зарубежным.

Появление САР связано с особыми условиями деофшоризации в России, которые возникли с обострением геополитической ситуации в мире и санкционного давления Запада, напрямую затрагивающего российский зарубежный бизнес. Нельзя сбрасывать со счетов и изменения под давлением международного сообщества в политике самих офшорных юрисдикций. Например, с начала 2019 г. во многих из них заработали законы, которые обязывают компании вести реальную деятельность. Такие новации ввели Багамы, Бермуды, Британские Виргинские острова, Кайманы, острова Гернси, Джерси, Мэн, Маврикий, Сейшелы и некоторые другие юрисдикции.

В данной связи российское правительство стремилось обеспечить в САР особые условия для перерегистрации бизнеса в России, предложив модель редомициляции (переноса компании из одной юрисдикции в другую без необходимости закрывать ее).

52. Маврина Л. (2021). Минфин договорился о пересмотре налоговых соглашений с 34 странами // Ведомости. 26 января.

В 2018–2020 гг. наблюдалось сравнительно медленное перемещение в САР принадлежавших россиянам зарубежных компаний, но в 2021 г. этот процесс ускорился. На 1 января 2022 г. в САР на о. Октябрьский уже была зарегистрирована 61 компания и на о. Русский – 4 компании.

В то же время политика российской деофшоризации не всегда была последовательна, что связано как с внутренними, так и внешними причинами. Внешние факторы сказались на процессе пересмотра СИДН, когда одна из важных для России транзитных юрисдикций Нидерланды отказалась от перезаключения такого соглашения, а действующее российско-нидерландское СИДН было денонсировано. По мнению нидерландской стороны, строгие требования по предоставлению преференций по налоговому соглашению, выдвинутые Россией, негативно отразилось бы на нидерландских компаниях⁵³. Власти Кипра первоначально также отказались от нового СИДН, но быстро изменили свою позицию, поняв, что плюсы перевешивают минусы подобного решения.

Не менее важно и то, что сами пересмотренные СИДН имеют ряд исключений, которые не позволяют в полной мере реализовать задачу переноса центра тяжести налогообложения в российскую юрисдикцию. Так, сохраняются ставки 0 и 5% для страховых компаний и пенсионных фондов, а также компаний, акции которых торгуются на бирже, т. е. крупного бизнеса. Это существенно сокращает экономический эффект от пересмотра СИДН.

Внутренние факторы обусловлены противоречием между интересами общества и добросовестных налогоплательщиков, с одной стороны, и интересами компаний и граждан, использующих легальные и нелегальные способы полного или частичного ухода от налогов, – с другой. Данное объективное противоречие существует во всех странах, но власти каждой страны по-разному реагируют на него.

Это касается, например, принятого в мае 2018 г. закона, отменившего ранее введенный запрет на участие в приватизации государственного и муниципального имущества юридических лиц, подконтрольных офшорам⁵⁴. В список стратегических предпри-

53. Кокорева М., Милюкова Я. (2021). Бизнес не добился смягчения эффекта от разрыва налогового соглашения с Нидерландами // Forbes. 15 ноября.

54. Хейфец Б.А. (2018) Политика деофшоризации российских активов // Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных вызовов. М.: Курс.

ятий, которым оказывалась помощь в связи с экономической рецессией 2020 г., также были включены некоторые компании, фактически принадлежавшие офшорам.

Вызывают вопросы новации принятого в ноябре 2020 г. ФЗ-368 о введении фиксированного налога в размере примерно 5 млн руб. Уплатив подобный налог, собственники крупных КИК, прибыль которых превышает определенный уровень (38,46 млн руб. за 2020 г. и 34,0 млн руб., начиная с 2021 г. с учетом повышения налоговой ставки на крупные доходы физических лиц с 13% до 15%), освобождались от необходимости предоставлять отчетность в ФНС и существенно сократили свои налоговые платежи. Например, В. Лисин в 2020 г. выплатил 1 млрд руб. налогов с прибыли от зарубежных компаний, а по новому закону должен был бы заплатить в 200 раз меньше⁵⁵. Всего в 2019 г. КИК задекларировали 557 предпринимателей, с которых было собрано около 4 млрд руб. налога. В 2020 г. более 260 из владельцев КИК выбрали новый режим с фиксированным налогом, т. е. должны выплатить 1,3 млрд руб.⁵⁶ Неплохая экономия для владельцев КИК (налоги с менее крупных КИК, кому не выгодно платить фиксированный налог, будут не существенны).

Данный закон не только ведет к налоговым потерям и снижает прозрачность офшорных схем (одна из важнейших целей закона о КИК), но потенциально может стимулировать вывоз капиталов из России, так как позволяет не создавать дополнительно сложных и дорогостоящих схем ухода от налогов.

Особо необходимо сказать о моральной и репутационной составляющей процесса деофшоризации, которая наряду с внешним и внутренним контуром принятия решений является третьей важнейшей движущей силой антиофшорной политики⁵⁷. Значение моральных и репутационных факторов значительно возросло в современном мире, в котором, как уже отмечалось выше, усилилось недовольство растущим социальным неравенством и налоговой

55. Шохина Е. (2020). «Вмененка» для олигархов // Ведомости. 14 июля.

56. Мингазов С. (2021). Предложением Путина о налоге в 5 млн рублей воспользовались 260 владельцев зарубежных активов // Forbes. 2 марта.

57. Это можно назвать риском недобросовестного поведения, которое обозначается термином *moral hazard*, однако применительно к политике деофшоризации данное понятие затрагивает более широкий спектр морально-этических проблем и общественных интересов.

несправедливостью. Не случайно, что к ответственности за агрессивный уход от налогов в ЕС стали привлекать даже консультантов, участвующих в разработке подобных схем и не сообщивших об этом фискальным органам.

В России, как и в большинстве государств мира, использование офшоров для ухода от налогов осуждается на государственном и общественном уровнях. Однако в России такая практика часто считается незначительным проступком, не заслуживающим серьезного наказания. За рубежом попадание в «офшорные списки» ведет, как правило к серьезным репутационным потерям, прекращению политической карьеры и нередко заканчивается возбуждением уголовных дел. В России во многих случаях «засвечивание» офшорных счетов бывших чиновников или менеджеров системных госкомпаний, доходы которых были прямо или косвенно связаны с госденьгами, заканчивается неубедительными объяснениями о формальной законности такого способа минимизации налогов и сокрытия своих богатств.

Глобальный минимальный налог для корпораций встретил настороженную реакцию крупного российского бизнеса, опасющегося усиления налогового пресса. По мнению РСПП, особую озабоченность вызывали возникающие угрозы льготным налоговым режимам, таким как специальные инвестиционные контракты (СПИК) или режим особых экономических зон⁵⁸, в том числе территорий опережающего развития (ТОР), территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), специальных экономических районов (САР), Свободного порта Владивосток (СПВ) и т. п. (табл. 3).

Введение нового минимального налога в 15% во многом нивелировало бы эти налоговые льготы, в результате чего некоторые инвестиции могли лишиться налогового стимулирования со стороны государства и стать убыточными.

Однако, с другой стороны, использованию новых налоговых правил дало бы российскому бюджету дополнительные доходные источники.

58. РСПП (2021). На Налоговом форуме НРБ обсудили стратегические вопросы фискальной сферы. 11 ноября. https://rspp.ru/events/news/na-nalogovom-forume-nrb-obsudili-strategicheskie-voprosy-fiskalnoy-sfere-618e7c8b4e327/?sphrase_id=195846.

Таблица 3. Налоговые ставки некоторых льготных налоговых режимов, действующих в Российской Федерации

Особые экономические зоны	Федеральный налог на корпоративную прибыль	Другие налоги
СПИК	От 0 до 15% с поэтапным ростом	0% – в течение 5 первых лет и 1,1% в последующие пять лет на приобретенное имущество
ТОР ТОСЭР	0% в течение 5 лет	0% – на имущество организаций; 0% – на землю; понижающий коэффициент на НДСИ; 7,6% – страховые взносы в государственные внебюджетные фонды
САР	0% – на доходы от продажи акций/долей в компаниях (при доле в капитале от 15% и сроке владения более года); 0% на прибыль российских инвесторов и на прибыль от их зарубежных «дочек».	0% – на дивиденды; 5% – на переводимые за рубеж дивиденды; 10% – на прибыль от роялти и по выплачиваем за рубеж процентам
СПВ	0% в течение 5 лет	0% – налог на землю в течение 5 лет; 0% – налог на имущество в течение 5 лет и 0,5% – последующие 5 лет

Источник: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Статья 284. Налоговые ставки.

Во-первых, это повышение минимальной налоговой ставки внутри страны для российских международных холдинговых компаний (МХК), хотя льготы по налогу на прибыль не столь существенны. По оценке Минфина РФ, в 2021 г. общий объем выпадающих доходов бюджетной системы из-за налоговых льгот превысил 6,6 трлн руб., хотя из этой суммы доля налога на прибыль составляла только 3,5% (232 млрд руб.)⁵⁹.

Во-вторых, это возможность получения доплаты до уровня 15% налогов с зарегистрированных в России МХК, которые платят налоги ниже 15% в зарубежных юрисдикциях (реверсивное налогообложение).

В-третьих, плюсом для российского бюджета стала бы уплата налогов иностранными МХК, получающими доходы в России. В первую очередь это могло затронуть цифровые компании.

59. Ткачев И., Канаев П. (2021). Бизнес назвал риски всемирной налоговой реформы для России. 25 ноября. <https://www.rbc.ru/economics/25/11/2021/619e3ac39a7947228ffbc288?from=newsfeed>.

В России с 1 января 2022 г. начал действовать новый закон «о приземлении», который предусматривает обязательную регистрацию в российской юрисдикции представительств ИТ – компаний с аудиторией более 0,5 млн человек. Это повлекло бы для них соответствующие налоговые последствия. Новые правила могли бы затронуть тринадцать ИТ-гигантов, среди которых соцсети (Meta, Twitter, TikTok, Likee, Pinterest), мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram, Discord), сервисы видеоконференций (Zoom, Twitch), сервисы Apple и Google (в том числе YouTube), а также аудиосервис Spotify⁶⁰.

В прежней реальности можно было рекомендовать проведение Россией гибкой стратегии своего участия в глобальной деофшоризации. Избежать новые международные правила было нерационально, так как даже отказавшись от Плана GloBE и сохранив льготные налоговые ставки, российские компании были бы должны платить соответствующие налоги за рубежом. Кроме того, проводить такую государственную стратегию было необходимо для минимизации перемещения возможных налоговых доходов в иностранные юрисдикции. Однако одновременно важно было найти гибкие решения, которые бы соответствовали интересам сохранения национального экономического суверенитета. Это предполагало бы продолжение переговоров в рамках соответствующих рабочих групп ОЭСР по поводу включения определенных оговорок в новый механизм международного налогообложения, а также проведение корректировки правил использования льготных налоговых режимов в самой российской юрисдикции. Возможно, такие рекомендации еще пригодятся в будущем при полноценном возвращении России в зону действия глобальных международных соглашений.

2. Новая нормальность?

После 24 февраля 2022 г. российская экономика из-за западных санкций оказалась в невиданной после Второй мировой войны изоляции от глобальных финансовых и торговых потоков. Для обеспечения своей экономической безопасности Россия была

60. Скобелев В., Юзбекова И. (2021). Неокончателный список: как ИТ-гиганты будут выполнять закон о «приземлении». 24 ноября. <https://www.forbes.ru/tekhnologii/447039-neokoncatel-nyj-spisok-kak-it-giganty-budut-vypolnat>.

вынуждена принять свои контрмеры против масштабных западных санкций и возвести крепкие преграды, защищающие ее суверенную экономику.

С точки зрения решения *задач деофшоризации* такую ситуацию можно условно рассматривать как *условный* «идеальный эксперимент». Термином «идеальный эксперимент» в экспериментальной психологии и некоторых естественных науках обозначается проведение всех экспериментальных воздействий одновременно и неизменность их характеристик во времени. В данном случае меры антиофшорного характера были приняты как на внешнем, так и на внутреннем контуре управления, но не одним, а разными «экспериментаторами» («коллективный Запад» и Россия), их действия были разноплановыми и не контролируемыми в целом ни одним из «экспериментаторов». В то же время для совершенствования стратегии деофшоризации такой ситуативный идеальный эксперимент представляет определенный интерес.

Важно и то, что в этот период усилился вектор морального осуждения использования офшоров для вывоза капиталов, что в общественном сознании все чаще стало рассматриваться как предательство интересов страны. То есть третий компонент, необходимый для эффективной деофшоризации.

На внешнем контуре можно назвать такие действия «коллективного Запада», как:

- санкции против крупнейших российских банков (на 1 апреля 2022 г. — 11 российских банков, на которые приходится более 80% банковских активов России);
- отключение от SWIFT нескольких крупных банков;
- уход из России Visa и Mastercard;
- торговая блокада;
- заморозка счетов и ограничения по максимальной сумме на банковских счетах российских резидентов;
- блокировка банковских счетов и арест недвижимости и других зарубежных активов российских резидентов, подпавших под санкции.

При этом набор санкций на внешнем контуре расширяется, а их многообразие усиливается. Принципиальным моментом может стать принятие в США закона, разрешающего конфисковать,

продавать и направить Украине арестованные активы стоимостью более 2 млн долл., связанные с российскими резидентами. В марте 2022 г. в США была создана многосторонняя рабочая группа для поиска и ареста активов российских элит. В ней также участвуют Австралия, Канада, Европейская комиссия, Германия, Италия, Франция, Япония и Великобритания⁶¹. В связи с обострением данной проблемы Еврокомиссия выступила с инициативой создать полноценный реестр активов граждан в ЕС, превышающих 10 млн евро, который позволил бы активизировать борьбу с отмыванием денег⁶². Следует иметь в виду и риски так называемых вторичных санкций, усиливающих ограничения для российских торговых и финансовых операций с зарубежными партнерами.

На внутреннем контуре можно назвать такие контрмеры России, как:

- запрет на зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета и вклады, открытые в расположенных за пределами России банках и других финансовых организациях;
- мораторий на вывод дивидендов и процентов по облигациям российских эмитентов иностранным физическим и юридическим лицам;
- запрет на осуществление валютных операций, связанных с предоставлением резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа (запрет на кредитование офшоров);
- обязательная продажа 80% валютной выручки экспортерам;
- запрет или жесткое ограничение переводов валюты за рубеж, ограничения на снятие наличной валюты в банках частным лицам;
- запрет на продажу ценных бумаг иностранными резидентами и вывод ими средств из России;

61. *Котерев Р.* (2022). В США разрешили направлять на поддержку Украины российские активы // РБК. 26 апреля.

62. Jacques Delors centre (2022). Out of the Dark – An EU Asset Register to Combat Illicit Financial Flows. 6 April. <https://www.delorscentre.eu/en/publications/detail/publication/eu-asset-register>.

- запрет российским резидентам трансграничных переводов через иностранные платежные системы без открытия банковского счета в России;
- право ЦБ определять суммы операции, в пределах которого может осуществляться предварительная оплата или авансовый платеж резидентами в пользу иностранных юридических и физических лиц, не являющихся резидентами, по контрактам, перечень видов которых определяется советом директоров ЦБ, и некоторые другие.

Внутренние ограничения также не остаются неизменными, но здесь наряду с новыми запретами появляются и некоторые послабления. К ним, например, относится разрешение о переводе с 1 апреля 2022 г. на собственные валютные счета или другому физическому лицу до 10 тыс. долл. в месяц для текущих нужд. Но это можно сделать, если валютные средства не хранятся в банках, подпавших под санкции.

Нельзя не сказать и о мерах по деофшоризации стимулирующего характера. К ним относится начавшаяся с 14 марта 2022 г. новая амнистия капиталов.

В отличие от предыдущих амнистий она, во-первых, происходит в условиях замораживания счетов и ареста собственности в ряде зарубежных стран, а также запрета на оказание консультационных и секретарских услуг по трастам и договорам доверительного управления.

Во-вторых, эта амнистия носит более широкий характер, так как распространяется на многие виды имущества — деньги, транспортные средства, финансовые активы, включая свопы, фьючерсы, деривативы и другие производные финансовые инструменты. В налоговое законодательство России введено такое понятие, как «безналоговое получение бенефициаром имущества от КИК», упрощающее получение права на амнистию физическим лицам. В рамках данной амнистии также отменили ограничения по редомициляции компаний в САР, что облегчит их передислокацию в российскую юрисдикцию. Не случайно, что за первый квартал 2022 г. число участников САР на о. Октябрьский увеличилось до 75 (74 компании и 1 инвестиционный фонд), т. е. на 23%.

Однако в целом для оттока капиталов из России сохраняются весомые причины. Если раньше главной из них были ухудшающийся инвестиционный климат и отсутствие объектов для эффективного приложения капитала, то теперь основная причина — современное геополитическое и геоэкономическое положение России, с которым связана высокая степень неопределенности ее экономической политики.

Несмотря на воздвигнутый «железный купол» для оттока капитала, в нем находятся разные прорехи. За первый квартал 2022 г. чистый вывоз капитала составил рекордные 64,2 млрд долл., тогда как в январе он был еще 12,8 млрд долл. По среднесрочному прогнозу Банка России, отток капитала из России в 2022 г. усилится и составит 151 млрд долл., но в дальнейшем будет сокращаться — до 69 млрд долл. в 2023 г. и 24 млрд долл. в 2024 г. (предыдущий прогноз был 55 млрд долл.)⁶³.

Если не брать во внимание официальные каналы, связанные с уходом иностранных инвесторов и продажей ими российских активов, одной из таких лазеек является использование криптовалют, которые приобретают все большую популярность в мире (см. рис. 7).

При трансграничных расчетах и движении капитала криптовалюты, основанные на использовании технологий блокчейна, позволяют не прибегать к услугам банков, а также классических платежных систем и других финансовых посредников, что снижает стоимость транзакций и обеспечивает им известную анонимность. На начало 2022 г. в мире насчитывалось уже 295 млн владельцев криптовалют из более чем 200 стран. За 2017–2021 гг. рынок криптовалют вырос в 147 раз (с 15 млрд долл. до 2200 млрд долл.)⁶⁴, хотя на этом рынке были серьезные колебания, продолжившиеся резким падением котировок в первой половине 2022 г. (рис. 10).

Не случайно, что ОЭСР собирается включить обязательный обмен информацией по обороту криптоактивов в систему

63. Дульнева М. (2022). Центробанк вдвое повысил прогноз оттока капитала из России в этом году // Forbes. 29 апреля.

64. McKinsey&Company (2021). Crazy for crypto but allergic to risk? 1 December. <https://www.mckinsey.com/featured-insights/coronavirus-leading-through-the-crisis/charting-the-path-to-the-next-normal/crazy-for-crypto-but-allergic-to-risk>.

автоматизированного обмена налоговой информацией в странах «большой двадцатки» в 2023 г.⁶⁵

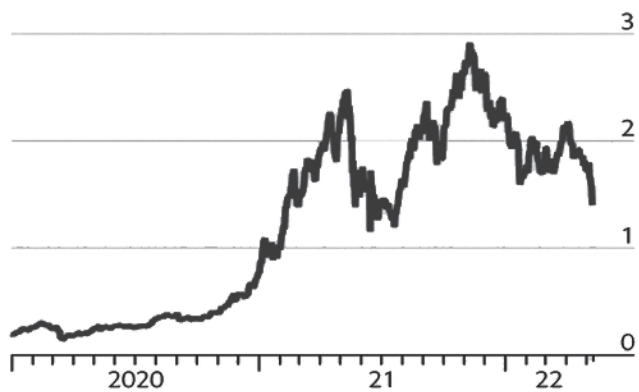

Рис. 10. Динамика глобального рынка криптовалют, трлн долл.

Источник: The Economist (2022). The crypto infrastructure cracks. 12 May. https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/05/12/the-crypto-infrastructure-cracks?utm_content=article-link.

Спрос россиян на криптовалюты в начале 2022 г. стремительно вырос (в три-пять раз на разных площадках). Наибольшим спросом пользовались стейблкоины⁶⁶, прежде всего Tether (криптовалюта, привязанная к курсу доллара в соотношении 1:1). Объемы торгов стейблкоинами в конце февраля 2022 г. за рубли подскочили до десятимесячного максимума. Об использовании криптовалюты свидетельствуют, например, запросы от швейцарских брокеров, которые хотели по поручению российских клиентов избавиться от криптовалюты в размере не меньше 2 млрд долл. Один из клиентов попросил помощь в продаже 125 тыс. биткоинов (около 6 млрд долл.), чтобы вывести деньги в Австралию⁶⁷.

Новой меккой для криптоактивов «российского происхождения» могут стать ОАЭ. Вообще эта юрисдикция с благоприятным инвестиционным климатом и налоговым режимом стала

65. Сапожков О., Бутрин Д. (2022). Криптофлоту предлагают законную гавань // Коммерсант. 25 марта.

66. Цифровые валюты, курс которых привязан к фиатным валютам или материальным активам.

67. Мингазов С. (2022). Россияне в разы чаще стали использовать криптовалюту для переводов за границу // Forbes. 11 марта.

в 2022 г. самым привлекательным местом для российских инвесторов, пытающихся сохранить свои активы и вернуть к ним доступ. Резко возрос и спрос россиян на недвижимость в ОАЭ.

Хотя на Западе принимаются различные ограничения по использованию цифровых валют россиянами⁶⁸, этот канал утечки капиталов будет востребован для вывода денег из России. По данным Правительства РФ, на начало апреля 2022 г. криптовалютными кошельками владели более 10 млн российских граждан, на этих счетах находится примерно 10 трлн руб. (порядка 125 млрд долл.) в криптовалюте⁶⁹. По состоянию на январь 2022 г., агентство Bloomberg давало более высокие оценки российских криптоактивов. Они были получены на основании анализа IP-адресов пользователей крупнейших криптобирж – 16,5 трлн руб., или 214 млрд долл. (около 10% мирового рынка). Это в 6 раз больше, чем вложения россиян в акции отечественных компаний (2,6 трлн руб.), а также было сопоставимо с 60% рублевых вкладов физлиц в банках (27,8 трлн руб. на 1 января 2022 г.)⁷⁰.

Механизмы торговли цифровыми активами постоянно совершенствуются, позволяя обходить ограничительные санкции. Есть, например, способ использования так называемых «холодных кошельков» (локальных хранилищ с приватными ключами, не имеющих постоянного подключения к Интернету), который затрудняет идентификацию подпавших под санкции владельцев криптовалюты. Существует и много небольших площадок по торговле криптовалютой, на которые не распространяются санкционные ограничения.

Есть и другие каналы утечки капитала, в том числе из стран, которые не вводили антироссийских санкций. В частности, может возрасти транзитная роль юрисдикций зарубежных государств ЕАЭС и СНГ. Россиянам стали предлагать оформить карты

68. Так, некоторые крупные криптовалютные платформы и сервисы ввели ограничения по торговле в отношении россиян, разработаны программы отслеживания владельцев криптовалют, а ЕС ввел ограничения для криптокошельков россиян (не более 10 тыс. евро) и запретил консультантам оказывать гражданам России услуги по управлению криптоактивами.

69. Ведомости (2022) Мишустин оценил объем средств на криптокошельках граждан РФ в 10 трлн рублей. 7 апреля. <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/04/07/917128-mishustin-otsenil-obem-sredstv-na-kriptokoshelkakh>.

70. Финанс (2022) У россиян нашли криптовалюту на 16 триллионов рублей. 1 февраля. <https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/u-rossiyan-nashli-kriptovalyutu-na-16-trillionov-rublej-1031149958>.

Visa и Mastercard и открыть счета, в том числе дистанционно, банки из Узбекистана, Грузии, Киргизии, Казахстана, Армении, Беларуси. Появились и «карточные» туристические туры, которые предполагали очное присутствие в банках для открытия счета и получения платежных карт. Так, с 24 февраля по 8 апреля 2022 г. в банках Казахстана почти 12 тыс. граждан России и Белоруссии открыли текущие или карточные счета. Однако в мае ряд счетов был заблокирован в связи с угрозой вторичных санкций⁷¹.

Еще одним каналом вывоза капиталов может стать использование китайской платежной системы UnionPay, однако ее мощностей пока недостаточно для проявляющих интерес к ее картам россиянам. Кроме того, есть опасения по поводу западного давления на карточки UnionPay, выпущенные российскими банками, которое может повлиять на возможности их использования за рубежом.

Наблюдается также рост запросов российских граждан на получение иностранных паспортов, что может снять ограничения для некоторых финансовых операций.

В данной связи встает вопрос, а насколько заинтересована сама Россия в существовании подобных каналов вывоза капитала. Ответ здесь не будет однозначным, но выработка адекватной новой нормальности стратегии по обороту цифровых валют и развитию национальной платежной системы в целом стала весьма актуальной.

Существуют различные оценки роли вывоза капитала для развития страны. Наряду с резко негативными суждениями есть мнения, что отток финансовых средств может свидетельствовать о благоприятной конъюнктуре для инвестиций на зарубежных рынках и росте экспортных доходов. Только учет таких позитивных факторов, а также конкретной макроэкономической ситуации позволяет дать объективную экономическую оценку вывоза капитала.

Сохранение существенного притока валюты от экспорта, с одной стороны, и снижение импорта, западные санкции, финансовые и торговые контрсанкции России, ограничивающие использование валюты, — с другой, стали главными причинами укрепления рубля. Такую уникальную ситуацию можно назвать «синдромом

71. Lenta.ru (2022). На счетах казахстанских «дочек» банков России заблокировали миллионы долларов. https://lenta.ru/news/2022/05/23/kz/?utm_source=24smi_rec&utm_medium=exchange&utm_term=19681&utm_content=4161970_e_3&utm_campaign=28205&es=24smi_rec.

финансовой изоляции», который отличается от так называемой «голландской болезни», связанной только с увеличением экспортных доходов сырьевого сектора, но сходен по своим экономическим последствиям, так также ведет к укреплению национальной валюты. Что помимо трудностей со сбалансированием бюджета снижает конкурентоспособность продукции обрабатывающей промышленности и ограничивает и без того сузившиеся возможности структурно-технологической модернизации экономики.

Не случайно, что Банк России в конце апреля 2022 г. выступил с предложениями ослабить валютный контроль, обнулив для экспортеров несырьевой и неэнергетической продукции норму обязательной продажи валюты, а для сырьевых экспортеров — снизив ее с 80 до 50%. И отменив вообще обязательную продажу валюты, если она поступила из дружественных стран⁷². Позднее обязательная продажа валюты была отменена для всех экспортных сделок. Также был увеличен максимальный объем перевода валютных средств на свои зарубежные счета для российских резидентов и нерезидентов из дружественных стран с 10 тыс. долл. сначала до 50, а затем и до 150 тыс. долл. в течение календарного месяца⁷³. На российских биржевых площадках постепенно снимаются ограничения для российских инвесторов на покупку ряда иностранных валют и операции с некоторыми иностранными ценными бумагами.

Все это говорит о том, что условия новой нормальности будут меняться в зависимости от конкретной геополитической и геоэкономической ситуации в мире и состояния национальной экономики. В этом плане очень сложно прогнозировать, как долго будет длиться данный экстраординарный период развития России и станет ли он надолго новой нормальностью для российской экономики. Хотя в настоящее время, когда чрезвычайно высок уровень неопределенности, ожидать в ближайшей перспективе возвращения к прежней реальности представляется маловероятным.

72. Интерфакс (2022). ЦБ предложил снизить до 50% продажу валютной выручки для сырьевых экспортеров. www.interfax.ru/business/838741.

73. Банк России (2022). Установлены новые пороги на переводы средств за рубеж для физических лиц. <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12878>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировой опыт деофшоризации в XXI в. показывает, что эффективных результатов можно добиться, только комплексно используя три вектора решений: согласованные действия на внешнем контуре, последовательную антиофшорную политику на внутреннем контуре, а также повышение роли моральных и репутационных факторов в отношении к налоговым уклонистам. Очевидно, что полноценная *национальная* деофшоризация, какой бы строгой и всеобъемлющей она ни была, невозможна без *глобальной* деофшоризации и широкого международного сотрудничества. Глобальное соглашение о минимальном корпоративном налоге является этапным поворотом в усилении роли коллективных внешних решений для национальной политики деофшоризации.

Новые правила международного налогообложения задуманы как масштабные изменения в глобальном управлении, затрагивающие такую чувствительную для каждого государства сферу, как налогообложение бизнеса в условиях его экстерриториальной деятельности с использованием цифровых технологий. Эти правила были поддержаны подавляющим большинством членов мирового сообщества, что не удавалось сделать в прошлом, как и реализовать некоторые другие подобные идеи, наиболее известной из которой является идея Тобина о налоге на трансграничные финансовые спекуляции.

Данная реформа открывает качественно новый этап в формировании глобальной налоговой системы. В случае успеха возмож-

но введение других глобальных минимальных налогов, например на дивиденды или на доходы физических лиц. Такие тренды развития будут способствовать глобальной деофшоризации и стабилизации мировой экономики.

Однако широкий консенсус по налоговым вопросам, достигнутый в конце 2021 г., сам по себе еще не гарантирует положительных результатов в реализации новых правил. Для этого необходимо решить много других проблем как на национальном, так и на международном уровне, особенно с учетом новых шоков, которые появились в 2022 г., что потребует больше времени для адаптации к новациям, чем предусматривает План GloBE.

В особом положении оказалась Россия, которая объективно заинтересована оставаться в поле действия новых международных договоренностей по налогообложению. Однако радикальное изменение геополитической ситуации в 2022 г. делает крайне неопределенным российское положение в международных соглашениях и в системе международного разделения труда в целом.

После присоединения к новому налоговому соглашению в России ставилась задача выработки гибкой стратегии участия в глобальной деофшоризации. Такая позиция была обусловлена тем, что, даже отказавшись от Плана GloBE и сохранив льготные налоговые ставки внутри страны, российские МНК должны были бы подчиняться новым правилам и платить соответствующие налоги за рубежом, что означало бы потерю части налоговой прибыли для российского бюджета.

Новые экстраординарные условия развития России дают уникальные возможности для предотвращения необоснованного вывоза за рубеж капитала и борьбы с агрессивной минимизацией налогов с использованием зарубежных офшоров. За короткий срок Россия в ответ на западные санкции была вынуждена создать защитную мобилизационную модель, предполагающую жесткое ограничение своего присутствия в международных валютно-финансовых связях.

В краткосрочной перспективе такая модель после первоначально шока должна постепенно ограничить отток капитала из России, но эта же модель будет препятствовать притоку иностранных инвестиций в российскую экономику. Усилятся проблемы

балансирования бюджета в связи с укреплением национальной валюты (синдром финансовой изоляции).

В среднесрочной перспективе ограничение внешнего финансирования вызовет немало проблем с восстановлением экономического роста, может способствовать росту инфляции и обесценению национальной валюты.

Кроме того, даже мобилизационная модель не сможет обеспечить полную внутреннюю защиту от бегства капитала при современном уровне развития экономической глобализации и финансовых технологий. Будут активнее применяться новые формы и направления вывоза капитала. Это прежде всего криптовалюты, контролировать трансграничное использование которых только на внутреннем контуре очень сложно. Тем не менее необходимо выработать согласованную стратегию применения цифровых валют, преодолев существующие разногласия по данным вопросам между Банком России и Минфином и учитывая интересы бизнеса и частных инвесторов. Такая стратегия могла бы стать основой для формирования соответствующих механизмов регулирования трансграничных потоков криптоактивов.

Может также возрасти транзитная роль для вывоза капитала государств ЕАЭС и СНГ (Казахстан, Киргизия, Армения, Беларусь, Узбекистан, Грузия, Молдавия), а также таких юрисдикций, как Сербия, ОАЭ, Турция и некоторых других. Именно с этими странами необходимо расширять сотрудничество по обмену финансовой информацией и налоговым вопросам.

Ориентация на китайский юань и использование китайских банков и платежной системы UnionPay может лишь сгладить проблему финансовой изоляции и внешнего финансирования, но принципиально не облегчит ее, учитывая, что китайские банки, как и крупные банки других стран, будут опасаться применения к ним вторичных западных санкций. Хотя развивать сотрудничество с КНР в этом направлении необходимо, в том числе используя механизмы БРИКС, ШОС и сопряжения ЕАЭС и китайского проекта «Пояс и путь».

И еще одно соображение. Если прежде для национальной деофшоризации считалось рациональным гибкое сочетание «кнута» и «пряника», в современных условиях, на мой взгляд, назрела необ-

ходимость усилить жесткость антиофшорной политики. Такой вывод связан как с ограниченностью стимулирующих мер, в целом оказавшихся недостаточно эффективными, так и с потребностями получения дополнительных доходов для преодоления кризисного состояния российской экономики.

Достижение данных целей потребует изменения многих сложившихся стереотипов налоговой политики, серьезного увеличения срока давности по налоговым преступлениям (с нынешних 3 лет до 10 лет), усиления экономической, административной и уголовной ответственности за налоговые нарушения. Изобретать здесь ничего не надо, все подобные решения существуют в мировой практике. Но не менее важно и другое. Речь идет о постепенном формировании ответственного отношения к налогам граждан страны. Такой вектор развития будет способствовать усилению общественного невосприятия налоговых уклонистов, т. е. повышению роли моральных и репутационных факторов в регулировании данной сферы. Однако эта сложная и многогранная тема требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Банк России (2021). Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/por-eval.
- Банк России (2022). Структура подозрительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2021.
- Ведомости (2022). Мишустин оценил объем средств на криптокошельках граждан РФ в 10 тран рублей. 7 апреля. <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/04/07/917128-mishustin-otsenil-obem-sredstv-na-kriptokoshelkah>.
- Герсон И. (2021). Глобальный корпоративный налог: Риторика или реальность? 16 июля. <https://www.gherson.com/ru/global-corporation-tax-G7>.
- Гурова И.П. (2020). Офшорные инвестиции в российской экономике // Проблемы прогнозирования. № 4.
- Дульнева М. (2022). Центробанк вдвое повысил прогноз оттока капитала из России в этом году // Forbes. 29 апреля.
- Кокорева М., Милюкова Я. (2021). Бизнес не добился смягчения эффекта от разрыва налогового соглашения с Нидерландами // Forbes. 15 ноября.
- Котерев Р. (2022). В США разрешили направлять на поддержку Украины российские активы // РБК. 26 апреля.
- Интерфакс (2021). У россиян оказалось 700 тысяч счетов за рубежом на 13 тран рублей. 14 января. <https://www.interfax.ru/russia/745175>.
- Маврина Л. (2021). Минфин договорился о пересмотре налоговых соглашений с 34 странами // Ведомости. 26 января.
- Мингазов С. (2021). Предложением Путина о налоге в 5 млн рублей воспользовались 260 владельцев зарубежных активов // Forbes. 2 марта.
- Мингазов С. (2022). Россияне в разы чаще стали использовать криптовалюту для переводов за границу // Forbes. 11 марта.
- ООН (1998). Финансовые гавани, банковская тайна и отмывание денег. Нью-Йорк.
- Росфинмониторинг (2019). Директор Росфинмониторинга рассказал сенаторам о реализации концепции развития национальной системы противодействия отмыванию доходов. 11 декабря. <https://www.fedsfm.ru/releases/4270>.
- РСПП (2021). На Налоговом форуме НРБ обсудили стратегические вопросы фискальной сферы. 11 ноября. <https://rspp.ru/events/news/>

- na-nalogo-voorume-nrb-obsudili-strategicheskie-voprosy-fiskalnoy-sfere-618e7c8b4e327/?sphrase_id=195846.
- Сапожков О., Бутрин Д. (2022). Криптофлоту предлагают законную гавань // Коммерсант. 25 марта.
- Скобелев В., Юзбекова И. (2021). Неокончателный список: как ИТ-гиганты будут выполнять закон о «приземлении». 24 ноября. <https://www.forbes.ru/tekhnologii/447039-neokoncatel-nuy-spisok-kak-it-giganty-budut-vypolnat>.
- Скрынникова А. (2021). Зарубежные компании обяжут платить цифровой налог в России // Forbes. 8 июня. <https://www.forbes.ru/tekhnologii/431465-zarubezhnye-kompanii-obyazhut-platit-cifrovoy-nalog-v-rossii>.
- Ткачев И., Канаев П. (2021). Бизнес назвал риски всемирной налоговой реформы для России. 25 ноября. <https://www.rbc.ru/economics/25/11/2021/619e3ac39a7947228ffbc288?from=newsfeed>.
- Финанс (2022). У россиян нашли криптовалюту на 16 триллионов рублей. 1 февраля. <https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/u-rossiyam-nashli-kriptovalyutu-na-16-trillionov-rublei-1031149958>.
- Хейфец Б.А. (2008). Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика.
- Хейфец Б.А. (2009). Офшорные финансовые сети российского бизнеса // Вопросы экономики. №1.
- Хейфец Б.А. (2010). Офшоризация non stop // Российская Федерация сегодня. №10.
- Хейфец Б.А. (2013). Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013.
- Хейфец Б.А. (2018). Политика деофшоризации российских активов // Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных вызовов. М.: Курс.
- Хейфец Б.А. (2022). Глобальная деофшоризация 4.0 // Вестник Института экономики РАН. №2.
- Шохина Е. (2020). «Вмененка» для олигархов // Ведомости. 14 июля.
- Ястребова С. (2019). Бизнесмены амнистировали активы на 35 млрд евро // Ведомости. 11 ноября.
- Asen E. (2021). Financial Transaction Taxes in Europe. 4 February. <https://taxfoundation.org/financial-transaction-taxes-europe-2021>.
- Auerbach A. (2021). The Taxation of Business Income in the Global Economy. <https://www.nber.org/reporter/2021number3/taxation-business-income-global-economy>.
- Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. (2019). What Is Real and What Is Not in the Global FDI Network? // IMF Working Paper. No. 19/274.

- Djankov S.* (2021). How do companies avoid paying international taxes? <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/how-do-companies-avoid-paying-international-taxes>.
- Dowd Ch.* (2020). Financial Transactions Taxes Around the World. Report/ 21 September. <https://cepr.net/report/financial-transactions-taxes-around-the-world>.
- FSF (2000). Financial Stability Forum Releases Grouping of Offshore Financial Centers to Assist in Setting Priorities for Assessment. https://www.fsb.org/wp-content/uploads/pr_000526.pdf.
- Hufbauer G.* (2021). Dangers lurking in the OECD tax proposals. Columbia FDI Perspectives. Perspectives on topical foreign direct investment issues. No. 303. April 19.
- O'Leary N.* (2021) Minimum corporation tax rate will not abolish competition, EU says. 22 December. <https://www.irishtimes.com/business/economy/minimum-corporation-tax-rate-will-not-abolish-competition-eu-says-1.4762047>.
- EU (2021). Minimum corporate taxation. https://ec.europa.eu/taxation_customs/taxation-1/minimum-corporate-taxation_en.
- IMF (2000). OFCs: the Role of the IMF. IMF, 2000. June 23 <http://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/role.htm>.
- Jacques Delors centre (2022). Out of the Dark – An EU Asset Register to Combat Illicit Financial Flows. 6 April. <https://www.delorscentre.eu/en/publications/detail/publication/eu-asset-register>.
- McKinsey&Company (2021). Crazy for crypto but allergic to risk? 1 December. <https://www.mckinsey.com/featured-insights/coronavirus-leading-through-the-crisis/charting-the-path-to-the-next-normal/crazy-for-crypto-but-allergic-to-risk>.
- Neef T., Nicolaidis P., Chancel L., Piketty T., Zucman G.* (2022). Effective sanctions against oligarchs and the role of a European Asset Registry 16 March. https://www.taxobservatory.eu/wp-content/uploads/2022/05/Note_Effective-sanctions-against-oligarchs-and-the-role-of-a-European-asset-Registry_EU-Tax_-WIL_March-2022.pdf.
- OECD (2021). Addressing the Tax Challenges arising from the Digitalization of the Economy. July.
- OECD (1998). Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue.
- OECD (2021). OECD Secretary-General Tax Report to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors – July www.oecd.org/tax/oecd-secretary-general-tax-report-g20-finance-ministers-july-2021.pdf.
- OECD (2021). Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. 08 October. <https://www.oecd.org/tax/beps/statement-on-a-two-pillar-solution->

to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2021.pdf.

- OECD (2021). Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two). Inclusive Framework on BEPS. Paris, 14 December. <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-theeconomy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two.htm>.
- OECD (2021). The automatic exchange of CRS information. <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships>.
- OECD (2000). Towards Global Tax Co-operation. Progress in Identifying Harmful Tax Practices.
- O'Leary N. (2021). Minimum corporation tax rate will not abolish competition, EU says. 22 December. <https://www.irishtimes.com/business/economy/minimum-corporation-tax-rate-will-not-abolish-competition-eu-says-1.4762047>.
- RTE (2021). Is Ireland about to lose over €2 billion a year in tax revenue? <https://www.rte.ie/brainstorm/2021/0608/1226824-ireland-g7-15-percent-corporate-tax-rate-2-billion-loss>.
- Stiglitz J., Tucker T., Zucman G. (2020). The Starving State. Why Capitalism's Salvation Depends on Taxation // Foreign Affairs. January/February.
- The Economist (2021). Paradise lost Twilight of the tax haven. <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/06/01/twilight-of-the-tax-haven?>
- The Economist (2022). The crypto infrastructure cracks. 12 May. https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/05/12/the-crypto-infrastructure-cracks?utm_content=article-link.
- TJN (2021). Corporate Tax Haven Index – 2021 Results. <https://cthi.taxjustice.net/en>.
- TJN (2021). The State of Tax Justice 2021 Report.
- TJN (2020). The State of Tax Justice 2020. Report. Tax Justice in the time of COVID-19. November.
- Tobin J.A. (1978). Proposal for Monetary Reform // Eastern Economic Journal. Vol. 4. Issue 3–4.
- U.S. Department of the Treasury (2021). The Made in America Tax Plan. 23 April. https://home.treasury.gov/system/files/136/MadeInAmericaTaxPlan_Report.pdf.
- WID, world (2022). World Inequality Database. https://wid.world/world/#shweal_p99p100_z/WO;RU;FR;US/last/eu/k/p/yearly/s/false/14.2735/60/curve/false/country.

ОБ АВТОРЕ

БОРИС АРОНОВИЧ ХЕЙФЕЦ

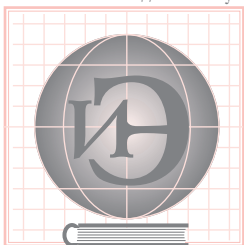

Д. э. н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ.

Автор и соавтор более 350 работ, в том числе 36 монографий, из них 11 личных и 4 – с 1 соавтором, 14 личных брошюр, опубликованных в России и ряде зарубежных стран (Австралии, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Вьетнаме, Греции, Казахстане, Китае, Чехии, Монголии, США, Финляндии, Украине, Польше, Японии). Наиболее значимые научные публикации: «Решение долговых проблем. Мировой опыт и российская действительность» (2002); «Кредитная история России. Характеристика суверенного заемщика» (2003); «Как вернуть кредиты. Урегулирование задолженности иностранных государств перед Россией» (2005); «Экспансия российского капитала в страны СНГ» (2006); «Долговая политика России: актуальные проблемы» (2007); Russian Investment Abroad. The basic Flow and Features (2008); «Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства» (2008); «Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике» (2008); «Модели региональной интеграции» (2011); «Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект» (2011); «Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России» (2012); «Пути активизации экономического взаимодействия России и стран БРИКС» (2013); «Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы» (2013), «Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций» (2014); «Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России» (2016); «Метаморфоза экономической глобализации» (2018); «Новые экономические мегапартнерства и Россия» (2019); «Как модернизировать Евразийский экономический союз» (2019); «Каким маршрутом пойдет Россия по одному непростому китайскому пути» (2020); «Китайский путь глобализации и Россия» (2021).

E-mail: bah412@ Rambler.ru

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Б.А. Хейфец

Новый этап деофшоризации глобальной экономики
и российские реалии

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 21.06.2022 г.

Заказ № 27. Тираж 300. Объем 3,2 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0721-1

9 785994 007211